ГК445
К631

1918 - 1933 г.

XV

Тридцатая

ЛУ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ 30-Й ИРКУТСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ИМ. ВЦИК СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ.

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

XV

1918—1933
ТРИДЦАТАЯ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ
30-й ИРКУТСКОЙ КРАСНО-
ЗНАМЕННОЙ ИМЕНИ ВЦИК
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
П. П. БОГДАНОВА

СОСТАВИЛ
В. П. КОЛЕСНИЧЕНКО

ИЗДАНИЕ ПОЛИТОТДЕЛА
30-й ИРКУТСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ
ИМЕНИ ВЦИК СТР. ДИВИЗИИ
1933

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

1985

ГК 445
К 631 р

114 190318

Облит № 366 с 13/IX-33 г.
2-я Книжная Полиграфическая ф-ка
им. 25-л. ВКП(б) УПТ, м. Днепропетровск.
Зак. № 6687—10.000.

* * *

Настоящая книга является лишь „Кратким очерком истории дивизии". История дивизии только еще должна быть написана.

В настоящее время Подив готовит к изданию сборник воспоминаний ветеранов-тридцатников.

Политотдел дивизии обращается ко всем старым тридцатникам, вписавшим в историю дивизии ряд героических страниц борьбы за советы, ко всем партийным и советским организациям, располагающим воспоминаниями, материалами или документами по истории дивизии,— присылать эти материалы в Политотдел.

Все заводы, совхозы и колхозы области, где только работали бойцы 30 Иркутской за годы социалистического строительства, должны принять активнейшее участие в составлении истории борьбы своей дивизии за социализм.

Настоящая книга составлена Инструктором Подива 30 т. Колесниченко В. П., под общей редакцией Начподива 30 тов. П. П. Богданова. В обработке книги приняли активное участие работники газеты „Зоря" тт. Белорусец и Пустынский. В редактировании принял участие Старший инструктор Подива 30 т. Авейде. Обложка—художника ДКА—Бориса Эль. Фоторабота—фотолаборанта ДКА—Бориса Винштейна.

Подив 30 особо отмечает дружную и высококачественную работу всего коллектива фабрики книги „25-лет. ВКП(б)" в г. Днепропетровске, выпустившей книгу в рекордные сроки.

Политотдел 30 Иркутской Краснознаменной им. ВЦИК стр. дивизии

КОМАНДИРАМ, ПОЛИТРАБОТНИКАМ И РЯДОВЫМ БОЙЦАМ 30-й ИРКУТСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ИМЕНИ ВЦИК СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ.

Боевые товарищи!

Вся пролетарская и колхозная Днепропетровщина с величайшей радостью и восторгом празднует вместе с вами день пятнадцатилетия вашей славной дивизии.

Праздник вашего пятнадцатилетия — это большой праздник всех нас — коммунистов, комсомольцев, рабочих, колхозников и всех трудящихся нашей области, где 30-я дивизия в течение многих лет расположена, где бок-о-бок с местными партийными и советскими организациями она прекрасно дралась на всех фронтах социалистического строительства, где она победоносно крепила и подымала свою боевую учебу.

Путь, пройденный 30-й Иркутской дивизией за 15 лет ее существования — это беспримерный путь величайших подвигов, жертв и побед. Этот путь — путь всего СССР, всего рабочего класса нашей страны.

Зародившись в рабочих поселках и корпусах Урала из разрозненных красногвардейских отрядов, закаленная в бесчисленных жестоких боях с контр-революционными войсками и бандами Дутова, Колчака, Врангеля и Махно, 30-я Иркутская, дважды Краснознаменная дивизия вписала одну из лучших страниц в историю нашей славной Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Она сыграла свою большую историческую роль в борьбе за укрепление пролетарской диктатуры, за сохранение и упрочение великих завоеваний Октябрьской революции и теперь выросла в одну из лучших частей Красной Армии.

Находясь с момента победы над Врангелем и разгрома махновских шаек беспрерывно на территории Днепропетровской области, 30-я Иркутская тесно спаялась и сроднилась с пролетарскими массами Днепропетровска, Запорожья, Днепростроя, Каменского и с бедняцкими и середняцкими, ныне колхозными массами селянской Днепропетровщины. Она сыграла исключительную роль в борьбе за под'ем и разворот социалистической крупной промышленности и за под'ем социалистического сельского хозяйства, за укрепление колхозов и совхозов.

Дивизия неплохо поставила работу с переменниками, развернула огромную работу по оказанию боевой красноармейской помощи колхозам нашей области в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов, в деле подготовки трактористов, бригадиров и других высококвалифицированных и хорошо обученных колхозных кадров, в деле наилучшего проведения уборки урожая и хлебосдачи.

Дивизия непрерывно совершенствуется в своей боевой учебе. Вы добились в этом году очень хороших результатов в огневой подготовке. Вы все лучше и больше овладеваете высотами новой боевой техники и сложных форм современного боя. Бойцы, командный и политический

состав 30-й дивизии добились в этом году очень многого в деле поднятия и улучшения своей боевой учебы и своей боеспособности. Эти успехи позволяют 30-й Иркутской Краснознаменной дивизии претендовать на звание одной из самых лучших, передовых дивизий во всей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Это, однако, вовсе не означает, что бойцам дивизии можно успокоиться на достигнутых успехах.

Пройден славный победоносный путь, но впереди еще предстоят более упорные, более тяжелые бои, предстоит упорная работа по еще более высокому и образцовому освоению всех тонкостей современного боя, по освоению новой боевой техники, по дальнейшему поднятию боевой учебы и боеспособности, по повышению боевых качеств каждого подразделения, каждого бойца дивизии.

Неустанно и упорно повышая уровень своей боевой подготовки, своей боевой готовности к грядущим последним боям с новыми колчаками и врангелями мирового империализма,— дивизия должна еще более крепить связь с широкими рабочими и колхозными массами, развернуть еще более углубленную работу с переменным составом, передавая рабочим и колхозникам - переменникам свои славные традиции, помогая партии в деле перевоспитания их в сознательных бойцов и тружеников бесклассового социалистического общества.

Со стороны областной партийной организации и органов Советской власти, со стороны широких масс рабочих и колхозников славные бойцы 30-й дивизии могут рассчитывать на повседневную любовную заботу, внимание и помощь.

Еще раз горячий большевистский привет красноармейцам, командирам и политработникам 30-й Краснознаменной Иркутской дивизии.

Да здравствуют и живут ее славные традиции!

Да здравствует единственная в мире непобедимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Да здравствует ВКП(б), создавшая Красную Армию,— организатор ее побед!

Да здравствует вождь нашей партии и Красной Армии и организатор побед социализма в нашей стране — тов. Сталин!

М. Хатаевич

КОМАНДИРАМ, ПОЛИТРАБОТНИКАМ И КРАСНОАРМЕЙЦАМ ИРКУТСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ им. ВЦИК ДИВИЗИИ

Дорогие товарищи!

18 сентября исполнится пятнадцатилетие основания Краснознаменной Иркутской дивизии. Созданная в суровых боях против царских генералов на Урале, Иркутская дивизия прошла огромнейший путь классовых боев от Уральского хребта до широких степей Украины, Перекопа и Крыма.

Героическая борьба рабочих и крестьян против царских генералов, помещиков, против капиталистических интервентов полна славных боевых подвигов, самоотверженности за дело советов под руководством нашей славной Коммунистической партии. Простые рабочие и крестьянские красные командиры и бойцы Иркутской дивизии показали всему миру величайшую классовую сознательность в борьбе за интересы рабочих и крестьян, огромнейшую самоотверженность в борьбе за дело советов, за строительство социализма, сознательность и самоотверженность, какой еще не имела ни одна армия на свете.

Славные боевые традиции Иркутской Краснознаменной дивизии будут служить к еще большему освоению боевой науки для молодняка не только Иркутской дивизии, но и других частей Красной армии быть готовыми на защиту страны советов, а в мирных условиях—вырабатывать из красноармейцев руководителей социалистической стройки как в городе, так и на селе.

Празднование пятнадцатилетия основания Иркутской дивизии совпадает с широким укреплением колхозного строя на селе. Днепропетровская область одна из первых в СССР идет по пути укрепления колхозов, свидетельством чему может служить только-что состоявшийся слет передовых колхозов, досрочно выполнивших хлебосдачу рабочему государству к 28 августа. В жестокой классовой борьбе против кулаков, против петлюровщины, против махновщины сельское хозяйство и колхозы Украины оказались в прорыве. Этот прорыв начала теперь Украина ликвидировать, и как многие части Красной армии, так и особенно Краснознаменная Иркутская дивизия не мало помогли колхозам в деле укрепления колхозного строя на селе, окончательной ликвидации кулака, как класса, и торжества генеральной линии партии.

Идя по этому пути, под руководством великого организатора Красной армии — Коммунистической партии, ее славного вождя — т. Сталина, воспитываясь на славных традициях, на боевых подвигах Красной армии и особенно своей дивизии, помогая там, где нужно, социалистической промышленности и колхозному строю на селе,— Иркутская Краснознаменная дивизия, ее испытанные командиры—комкор т. Рогалев и комдив—т. Скрыпкин будут и дальше крепить дис-

циплину, повышать боеспособность, заострять революционную бдительность бойцов и начполитсостава на дело борьбы за построение социализма в СССР.

Да здравствует Коммунистическая партия большевиков, да здравствует ее вождь—тов. Сталин!

Да здравствует славная Красная армия, ее передовой отряд—Иркутская Краснознаменная дивизия!

Да здравствует великий Союз народов СССР!

Председатель Всеукраинского Центрального
Исполнительного Комитета Советов Рабочих,
Крестьянских и Красноармейских Депутатов

Г. Петровский

6/IX-1933 г.

ПУТЬ ОГНЯ И СЛАВЫ

Исполнилась годовщина 15-ти летия 30-й Иркутской Краснознаменной имени ВЦИК дивизии.

Празднование 15-ти летия дивизии должно охватить все уголки области.

Дивизия — это наша плоть от плоти, тесно связанная со всей областью крепчайшими узами работы и дружбы. Вот почему XV годовщина рождения дивизии — дело родное и близкое всем рабочим и колхозникам нашей области.

30-я дивизия в истории гражданской войны, в истории борьбы за пролетарскую революцию займет одну из наиболее ярких страниц. После окончательного разгрома Колчака, в котором 30-я играла решающую роль, дивизия была переброшена в ноябре 1920 года на Украину. С первым же появлением эшелона 30-й дивизии на территории Украины мы сразу же почувствовали, что прибыла спаянная, организованная и наиболее дисциплинированная часть Красной Армии.

При первом же столкновении 30-й дивизии с белогвардейскими и другими бандами последние сразу почувствовали, что они имеют дело с крепкой, организованной и дисциплинированной частью. О том, что это было так, свидетельствует следующий факт:

В Гуляйполе с махновскими частями встретилась разведка 30-й дивизии в количестве 45 — 50 чел. Завязался бой, в результате которого несколько человек махновцев было взято в плен и несколько десятков было убито. Среди разведчиков было двое раненых. Разведка имела при себе два пулемета, и, по очереди отстреливаясь из пулемета, отступала. После этого Махно лично провел митинг в своем отряде, упрекая бандитов в трусости и неорганизованности. Затем, после этого случая, он издает приказ отряду, чтобы взятых в плен красноармейцев 30-й дивизии не рубить, а расстреливать. По традициям махновской банды это означало уважение к этой части, как к боевой единице.

Все мы знаем, что в махновских частях с пленными обращались исключительно зверски. Зафиксированы сотни случаев, когда пленного раньше, чем убить, пытали. Однако, ничто не могло запугать иркутцев. Всем нам известен исключительный героизм и преданность делу революции частей 30-й дивизии в боях против Врангеля в период взятия Чонгара. В борьбе с бандой Махно по сути решающий удар махновщине нанесли, главным образом, части 30-й дивизии. Бойцы дивизии никогда не изменяли своим боевым традициям, до конца защищая землю Советов.

Части 30-й дивизии, особенно 265-й, 266-й и 30-й кавполки в борьбе против махновщины проявляли выдающийся героизм и организованность. Мне, как председателю уездного исполнительного комитета и уездного военного совещания, все эти гуляйпольские операции очень хорошо известны. Все это происходило на моих глазах. Махно в своей

стратегии, как один из главных методов борьбы против Красной Армии, всегда выбирал неожиданный налет. Это ему очень часто удавалось. Но в отношении частей 30-й дивизии Махно никогда не применял этой тактики. Он, как правило, всегда делал все необходимое для того, чтобы избежать встречи с иркутцами.

265 й и 266-й полки 30-й дивизии, преследуя Махно, несмотря на тяжелые условия борьбы, никогда не опаздывали и прибывали к назначенному сроку в определенные пункты точно по плану.

Я лично об'ясняю это тем, что части 30-й дивизии к месту расположения махновских частей шли всегда кратчайшими путями, не боясь иногда оторваться от частей Красной Армии, ибо были уверены в своих силах организованности и преимуществе перед махновскими отрядами.

Об этом свидетельствует хотя бы случай имевший место 14 февраля 1921 года с 265-м полком в районе села Федоровки (Гуляйпольского района). По заданию командования, на рассвете 14 февраля Махно необходимо было окружить частями Красной Армии в селе Туркменовке. Дальнейшее направление Махно держал на Успеновку; поэтому эти части были подтянуты к Гуляйполю. В Гуляйполе в этот период с определенной задачей прибыл 266-й полк во главе с командиром т. Аронетом. В эту же ночь мы с тов. Аронетом до позднего времени просидели у меня в кабинете в гуляйпольском ревкоме, и мне очень запомнилось его бодрое героическое настроение и убежденность в том, что это будет уже последний бой, что здесь будет положен конец махновщине. Оно, пожалуй бы, так и было, если б Махно, узнав о размещении частей Красной Армии, не выступил ночью из Туркменовки не в направлении к Успеновке, а в противоположную сторону, в направлении к Федоровке. 265 полк 30 дивизии в это время был в Федоровке и имел задачу выступить отсюда с восходом солнца. В задачу полка входило задержать разбитых бандитов, которые могли прорваться в этом направлении. На деле вышло, что в нескольких километрах от Федоровки полк встретился со всеми силами Махно и был окружен ими. Помог махновцам также и предательский переход на их сторону одной из кавалерийских бригад во главе с предателем—командиром бригады Маслаком. Изменники воспользовались тем, что были в форме Красной Армии Н-ской Кавказской дивизии, которую части 30-й дивизии хорошо знали. Махновцам удалось вплотную подойти к полку. Несмотря на то, что бандиты были в конном строю, а полк—на подводах, иркутцы на ходу рассыпались в цепь и образовали кольцо. Как передавали очевидцы, полк присел на колени и в течение нескольких часов выдерживал героический, действительно сказочный бой, не понеся при этом каких-либо серьезных потерь. В то же время он нанес огромное поражение банде Махно. Командование Красной Армии, не имея связи с полком, не могло оказать ему своевременной помощи. Когда же выслали подкрепление, махновцы, не справившись с полком, уже бежали.

Весь состав 30-й дивизии, начиная от командиров, комиссаров и кончая красноармейцем, не только проявляли героизм и исключительную преданность, идя на смерть за пролетарскую революцию, но принимали активное участие во всех областях жизни и строительства Советской власти. Каждый шаг командира, комиссара и красноармейца в повседневной жизни был сурово рассчитан и целиком и полностью подчинен этим задачам. Я это говорю потому, что у меня сохранилось в памяти неизгладимое впечатление от поведения красноармейцев 30-й дивизии в местах их расквартирования.

Дни и ночи безустанно командиры и политработники проводили огромнейшую работу среди населения, а красноармейцы своим поведением закрепляли ее в крестьянских массах.

В хозяйственно-политической жизни Днепропетровщины командно-политический и красноармейский состав также провел огромнейшую работу. Ни одна хозяйственно-политическая проблема и кампания не прошли мимо 30-й дивизии. Нет такого участка хозяйственной жизни как в восстановительный период, так и в период развернутого социалистического строительства, нет ни одного участка в хозяйственной жизни, где бы 30-я дивизия не принимала активного участия. В тяжелые годы топливного кризиса, когда ряд предприятий должен был работать на древесном топливе, вместо минерального, 30-я дивизия принимала участие в заготовке леса и особенно в разгрузке его и доставке на предприятия.

В период организации субботников, имевших на территории нашей области исключительно огромное историческое значение, застрельщиками в этих субботниках, организаторами их были части 30-й дивизии.

Особенно огромную работу части 30-й дивизии провели в деле оказания помощи такому гигантскому мировому сооружению, как Днепрострой.

1933 год для Днепропетровской области является исторической датой в том смысле, что в 1933 году область выходит из того глубокого прорыва, в котором она очутилась за последние годы, особенно на фронте сельского хозяйства, на фронте колхозного строительства. В этих успехах, в под'еме области и выходе ее в передовые ряды командиры, комиссары, политработники и красноармейцы 30-й дивизии сыграли огромную роль.

Передовые районы, закончившие к сроку и полностью хлебопоставку и натуроплату МТС не только по линии колхозов, но и по единоличному сектору являются районами формирования 30-й дивизии. Это не простое совпадение или случай. Нет. Это свидетельствует также и о том, что командно-политический состав ведет упорную повседневную работу среди переменников, что командно-политический состав дивизии зорко следит за тем, как проходит политическая и хозяйственная жизнь каждого района. Каждый шаг работы командно-политического состава дивизии рассчитан на то, чтобы укрепить хозяйственное положение в районе. Бойцы и командиры болеют за свои районы, за свою область. Весьма характерен в этом отношении следующий эпизод: когда районное руководство Павлоградщины задало вопрос: „какую помощь вы желаете получить от нас?"—оно получило от командно-политического состава дивизии следующий ответ:

— Для нас было бы лучшим подарком к годовщине дивизии, если б район к этому времени вышел из того прорывного положения в котором сейчас находится...

За выдающиеся заслуги были награждены: 262 стрелковый полк—орденом Красного Знамени, 264-й стрелковый полк—почетным революционным красным знаменем; 263-й стрелковый полк—почетным красным знаменем; 265-й стрелковый полк—почетным революционным красным знаменем; 266-й стрелковый полк—почетным революционным красным знаменем; 267-й стрелковый полк—почетным революционным красным знаменем; 270-й стрелковый полк—орденом Красного Знамени; первый легкий артиллерийский дивизион 30—орденом Красного Знамени и т. д.

Велики заслуги коллектива 30-й дивизии, незабываемы они и для трудящихся Днепропетровщины. Вся эта действительно героическая работа была проведена под большевистским упорным руководством командно-политического состава дивизии и его частей.

В XV славную годовщину дивизии мы не можем не отметить огромных заслуг во всем этом великом деле одного из любимцев не только всего состава 30-й дивизии, но и всего трудящегося населения области — командира и комиссара 30-й дивизии тов. Грязнова И К., который во все моменты жизни дивизии был всегда на наиболее тяжелых и ответственнейших участках Тов. Грязнов в одну из операций против банд Махно в районе станции Розовка, во время поджога махновцами горючего, выехал сам с отрядом на грузовиках и разгромил в бою бандитов. Всех деталей этого боя я, к сожалению, не припомню, но знаю, что о нем еще и теперь на территории бывшей Запорожской губернии ходят буквально легендарные рассказы. Своей энергичной помощью тов. Грязнов спасал от разгрома ряд районов.

Я привожу только один случай из многих. но перечислить все заслуги и подвиги Грязнова просто невозможно. Для этого надо было бы написать целые тома.

Тов. Грязнов не один,—в составе 30-й дивизии было много героев. Об этих героях, обо всех героических действиях дивизии и ее славных путях надо было бы написать и издать книгу. Надо хотя бы часть действий иркутцев рассказать молодому поколению, молодым красноармейцам.

Славные традиции железной дивизии на всех фронтах надо повседневно внедрять в сознание рабочего класса, колхозного с.лянства и молодого поколения Днепропетровщины.

Огромный, славный и прекрасный путь пройден иркутцами. Знаменательна и нынешняя их работа, политическая и боевая подготовка. Много еще впереди работы у тридцатников. Пусть же они высоко держат знамена дивизии, ни на минуту не забывая, что на колхозных полях и заводах нашей страны вместе с сердцем каждого бойца стучит сердце колхозника и рабочего.

И. Гаврилов

I. К ОРУЖИЮ

Урал...

Горный хребет. Беря начало у берегов Северного Ледовитого океана, он уходит далеко на Юг к Каспийскому морю. Более чем на 2.000 верст растянулся Уральский хребет—скалистый барьер, граница меж Европой и Азией. Угрюмы скалы Урала. Темны его густые леса. Глухо шумят горные реки. Дымят трубы заводов. Медь, железо и золото таят недры Урала — всем богат Урал. И издавна тянутся к нему промышленники-капиталисты. Десятилетиями стонут под их владычеством заводские рабочие и сельские жители—чуваши, татары, киргизы. вотяки...

Не раз поднимались рабы Урала на угнетателей. И поныне памятно восстание Емельяна Пугачева.

Славен Урал не только высокими горами, темными лесами, медью, железом и золотом; не только давним прошлым славен он,—нет. Не одну золотую страницу вписали уральские рабочие и батраки в славную историю Октябрьской Революции.

Здесь, на Урале, выросли железные отряды, разгромившие Колчака, Дутова и чехов. Здесь, на горных заводах Белорецка, Богоявленска, Верхне-Уральска, Архангельска, в Оренбургских степях, и родилась в огне неслыханных, славных битв наша родная Краснознаменная 30-я имени ВЦИК стрелковая дивизия.

Отсюда и начала она свой огненный путь от Урала до берегов Байкала и от Забайкалья, через Чонгар, в Крым, к Черному морю.

От голубых Уральских гор
К боям Чонгарской переправы
Прошла 30-я вперед
В пламени и славе...

* * *

История Артинского рабочего отряда, с которым, в частности, связана история 88-го Красноуфимского полка,—это история многих рабочих отрядов Урала. Это те, вначале немногочисленные и плохо вооруженные красные гарнизоны заводов, которые позже, пройдя закал классовых битв и фронтов, выросли в могучую 30-ю дивизию.

Артинский завод вырабатывал машины и орудия сельского хозяйства: молотилки, косы, серпы. В 1914 году с объявлением империалистической войны завод был переведен на оборонную работу. Большинство рабочих очутилось на положении военнообязанных. Устанавливается 12-часовый рабочий день. Увеличиваются нормы выработки. Резко снижается зарплата.

Но не дремлют большевики на заводе: под их влиянием растет революционный под'ем в рабочей среде. Идут забастовки.

Рабочие активно участвуют в февральской революции, активно под руководством партии борются с керенщиной.

В Октябрсьские дни рабочие захватывают завод, и управление им переходит в руки заводского комитета, состоящего из большевиков, (т. Королев И. Ф., Шевалдин Т. И., Козлов А. И., Бондосов И. И. и Бусыгин В. М.).

Комитет, руководимый коммунистической ячейкой, день ото дня все шире и сильнее распространял свое влияние на территории Артинской волости, захватывая власть на местах в свои руки.

В этой борьбе заводского комитета с земством за власть советов на сторону рабочих завода перешла батрацко-бедняцкая часть крестьян Артинской волости.

В конце ноября 1917 года на одном из собраний рабочих и крестьян, созванном по инициативе ком'ячейки (при сопротивлении кулаков, торговцев, священников, местных офицеров Чащихиных, директора завода Почивалова), рабочими и беднякаи-крестьянами была принята резолюция о роспуске волостной земской управы и передаче власти волостному совету, который тут же был избран в составе коммунистов Козлова А. И., Шевалдина Т. И. и эс-эра Чащихина П.

Коммунистическая часть совета немедленно приступила к проведению в жизнь декретов, изданных Советом Народных Комиссаров.

Созданные при Совете Земельный Отдел, Продовольственный и Военный, каждый в своей отрасли, начали проводить большую революционную организаторскую работу.

Земельный отдел, в осуществление декрета о передаче всей помещичьей земли трудящемуся крестьянству, немедленно начал распределение ее на основе трудового землепользования. Продовольственный Отдел в свою очередь заготовлял хлеб для рабочих центральных губерний и посевматериал для весеннего сева. Военный отдел организовал рабочий отряд, вооружив его реквизированными у местного населения винтовками и охотничьими ружьями.

С такой же энергией и неутомимым напором утверждали рабочие и трудящееся крестьянство власть советов не только в Артинской волости, но и во всем Красноуфимском уезде, по всему Уралу.

Кулачество, попы, офицеры и вся белогвардейская падаль активно боролись против всех мероприятий советов, став на путь организации восстаний.

Кулацкая волна восстаний, охватившая Уфимскую губернию, перекатилась и на Красноуфимский уезд, на Артинскую волость.

Артинское кулачество выбрало для этого подходящий момент. В волости был опубликован призыв к населению о добровольном поступлении в ряды Красной армии. И в это именно время кулачество Артинской волости, руководимое офицерами Чащихиными (сыновьями члена совета эс-эра Чащихина), подняло восстание. Захватив совет, обезоружив малочисленный отряд рабочей милиции, кулачество на заводе вместо, рабочего комитета, создает „коалиционный совет".

Однако, восстание в Артинской волости на следующий же день было подавлено рабочими завода при помощи подоспевших из гор. Красноуфимска сил отряда тов. Анфилова.

Вслед за восстанием Артинского восстало кулачество Усть-Окинской, Ново-Златоустовской и Паташинской волостей. Это подбодрило

врагов и угрожало новым восстанием в Артинске; поэтому постановлением партийной ячейки и заводского комитета решено было реорганизовать существующую милицию в боевой отряд, который можно было бы бросить на подавление восстания.

Отряд в 37 чел., сколоченный из рабочих-коммунистов Артинского завода, был в течение одного дня организован, вооружен и готов к походу. Этот отряд и явился основой, ядром ныне существующего 88 Красноуфимского Краснознаменного стрелкового полка.

ПЕРВОЕ ЗНАМЯ, ПЕРВЫЕ ПУЛИ

14 июня 1918 года первый Артинский отряд, под командой тов. Шевалдина Т. И., выстроился у Артинского волостного совета для смотра и получения боевого приказа.

У волостного совета собрались не только родные красногвардейцев—матери, отцы, жены и дети, но и все рабочие завода, вся беднота села Артинского.

Настроение у пролетариев-красногвардейцев было приподнятое, ни слезинки—только пожелания скорой победы и возврата к родному семейству, к товарищам по станку.

В первый свой поход красноуфимцы уходили бодро, с твердой верой в победу над врагами пролетарской революции.

В 8 часов утра председатель волостного совета тов. Козлов А. И., получив от тов. Шевалдина рапорт, в торжественной обстановке обратился к отряду с теплым напутственным словом и вручил отряду первое революционное красное знамя от рабочих завода и волостного совета рабочих и крестьянских депутатов.

С этим первым боевым знаменем отряд выступил в направлении Ново-Златоуста. Разведка, высланная в сторону села, донесла, что противник в количестве около 1.000 чел. в пешем и конном строю, вооруженный винтовками, шашками, пиками, дробовиками и вилами, движется в направлении Старая Арти.

Решено было принять бой.

Противник, обнаружив отряд, быстро охватил его со всех сторон цепким кольцом. Тогда отряд, построившись в „каре" и подпустив противника на 500—600 шагов, открывает дружный залповый огонь, нанося первыми выстрелами, благодаря меткости огня, большой урон. От неожиданности и упорного сопротивления малочисленного отряда противник растерялся, а последующий меткий огонь заставил его обратиться в бегство. Непривычные к бою лошади понесли всадников в разные направления. В воздухе закружились тучи пуха, выбитого из подушек, служивших седлами для всадников. Через несколько минут после первого выстрела на поле боя осталось несколько десятков убитых и раненых, а остальные в панике отходили на Ново-Златоуст, преследуемые артинским отрядом. Таково было первое боевое крещение рабочего ядра Красноуфимского полка

Красноуфимцы заняли село Златоуст. Перед глазами отряда предстала тяжелая картина зверств и издевательств над членами совета, их семьями, красногвардейцами и бедняками села, поддерживавшими советскую власть.

Семьи председателя Златоустовского вол. исполкома и зав. земельным отделом в числе 8 чел. были живыми зарыты в землю. Отцу одного красноармейца, 70-летнему старику, сожгли головеш-

ками живот. Многие красногвардейцы были исколоты штыками до неузнаваемости; у некоторых членов совета отрезали уши, выкололи глаза, вырвали языки. Так расправлялся враг с бойцами за советы, ибо чуял неминучую гибель свою. Но и мертвыми телами, язвами и ранами своими звали павшие в бой—живых против контр-революции. Немало рабочих и крестьян, осмыслив события и расправы, раскусывали их классовую сущность, и красные вооруженные силы с каждым днем росли и росли,—таков был ответ рабочих и крестьян, понявших, на чьей стороне правда, осознавших свое место в революционной борьбе.

II. В ОДИН БОЕВОЙ КУЛАК

ОТРЯД К ОТРЯДУ

Артинский отряд, громя кулацких повстанцев в районе Красноуфимского уезда, к началу июля месяца из 37 чел. вырос до 200 и соединился для совместных действий с рабочими отрядами Саранинского и Мотовилихинского заводов. К этому времени во главе саранинских отрядов стояли тт. Анфалов и Тарасов; мотовилихинских—тт. Барчанинов, Жарких и Бочкарев; 1-го Артинского—т. Шевалдин Т. И.; 2-го Артинского—тов. Куренов.

Многочисленность соединенного отряда (до 1.000 бойцов) для единого руководства требовала организации оперативного штаба, который и был организован в составе: Барчанинова, Анфалова, Жарких, Бочкарева и Бурова. Секретариатом руководил тов. Кусакин. Во главе хозяйственной части был поставлен совет в составе тт. Рябова, Кислякова и Патракова. Отряд был разбит на 4 роты. Командование первой ротой возложено было на тов. Дьяконова, второй—Нефедова, третьей—Куренова и четвертой—Шевалдина Т. И.

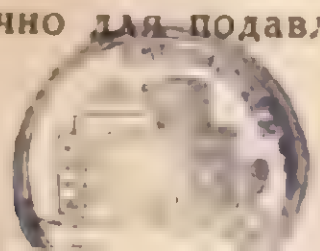
Между тем, кулацкие восстания, охватившие весь Красноуфимский уезд, с каждым днем принимали все более широкие размеры, угрожая непосредственно гор. Красноуфимску. В это же время восстали чехословаки, продвигавшиеся на восток в эшелонах. Нависла угроза захвата белыми Екатеринбурга.

Красноуфимский ревком, очутившись в тяжелом положении, приказал об'единенным отрядам действовать в направлении Красноуфимска для его защиты от повстанцев.

По пути к Красноуфимску об'единенный отряд разгромил в ряде волостей восставших кулаков, пополняясь в дороге новыми бойцами за счет Емашинского и Ногушенского рабочих отрядов, переименованных в 5-ю и 6-ю роту. Вслед за этими присоединились отряды крестьянской бедноты Сажинской и Паташинской волостей, переформированные в 7-ю, 8-ю и 9 ю роты, во главе которых стали тт. Другов. Матвеев И. Д., Бочкарев и Буров.

Вступив в гор. Красноуфимск и разгромив осаждавших его повстанцев, отряд переформировался в 1-й Красноуфимский полк (впоследствии 262 стр. полк, сейчас I батальон 88 с. п.), во главе которого стал Иван Канцеринович Грязнов—работник кооперации, бывший офицер, сын председателя уездного революционного комитета. Политическим комиссаром полка Красноуфимским уездным комитетом коммунистической партии был назначен прибывший из Москвы старый большевик, московский рабочий тов. Николаев.

Однако, сил одного первого Красноуфимского полка было недостаточно для подавления в одно и то же время восставшего кулачества



в уезде и чехо-словаков, двигавшихся с запада на Екатеринбург—центр Уральской области. Решением Красноуфимского уездкома партии и революционного комитета из коммунистов, мобилизованных Уездкомом партии, и рабочих гор. Красноуфимска и окружающих заводов был сформирован 2-й Красноуфимский полк (впоследствии 263 стр. полк, ныне 2-й батальон 88 стр. полка).

Эти 2 боевые единицы, влитые в формируемую в гор. Красноуфимске 4-ю Уральскую дивизию Красной Армии, и составляли главные силы 3-й Красной Армии Восточного фронта, защищавшие с запада подступ к Екатеринбургу, являющемуся важнейшим стратегическим, политическим и экономическим центром Урала.

В течение полутора месяца красноуфимские красные полки отражали численно и технически превосходящие силы контр-революции. В этих боях, в бесчисленных атаках, вооруженные рабочие, предводимые коммунистами, учились военному делу и, учась, побеждали многочисленных врагов революции.

НА ЗАЩИТУ ЕКАТЕРИНБУРГА

Защита подступов с запада, в районе Красноуфимска, все же не могла обеспечить центр области—Екатеринбург—от захвата его контр-революцией с востока.

Учитывая это, Областной Комитет Партии и Обл. Ревком организовали 2-й Горный полк (впоследствии 267 стр. полк) и полк им. тов. Малышева (впоследствии 266 стр. полк), об'единив их в 3-ю Уральскую дивизию 3 й Красной Армии. Кроме этого, в состав 3-й дивизии вошел 4-й Василеостровский стр. полк, организованный из ленинградских рабочих (впоследствии слился с полком имени т. Малышева и образовал 266 стр. полк). Эти полки и стали на защиту восточных подступов к Екатеринбургу от наступающих по Тюменской жел. дороге белогвардейцев и чехо-словаков.

Основой 2-го Горного полка явились рабочие-добровольцы Каслинского, Каштынского. Бисерского и Ухвалейских заводов. Рабочие-добровольцы этих полков героически, с оружием в руках, в бесчисленных и упорных, не поддающихся описанию, атаках отражали наступление сил противника, во много раз превосходящих наши силы. В дни героической защиты Екатеринбурга не было дезертиров и трусов,—были герои революции, спокойно шедшие в атаку, в разведку, шедшие на смерть за дело рабочего класса.

Во время боя под Сылвинским заводом на главном пункте атаки в плотине через реку Сылву, занятую чехами и обороняемую пулеметной батареей, установленной на плотине и не дававшей возможности 2-му Горному полку перейти в атаку на чехов, один из пулеметчиков полка, бывший Комиссар Труда Екатеринбургского уезда тов. Большаков, воспользовавшись временным затишьем со стороны противника, один с пулеметом бросился на плотину и метким мощным огнем уничтожил пулеметную батарею противника, дав возможность полку пройти для атаки на чехов.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОХОД ЮЖНОУРАЛЬЦЕВ

Первым организованным вооруженным выступлением против советов на южном Урале было выступление кулацкой части оренбургского казачества, во главе с атаманом Дутовым.

В декабре 1917 года Дутов со своей бандой захватил ряд заводов и сел Южного Урала. Подавив сопротивление малочисленных отрядов Красной гвардии, слабо вооруженных, слабо подготовленных в военном деле, в средине декабря банды Дутова ворвались в Оренбург.

Разгромив совет, комитет партии большевиков и зверски расправившись с коммунистами, беспартийным советским активом и рабочими, Дутов начал распространять свои действия на всю губернию. Действия атамана активизировали не только кулацкую часть казачества, но и все контр-революционные силы Урала. На борьбу с дутовщиной Екатеринбургский Обком Партии и Обл. Ревком бросили лучшие свои силы во главе с тов. Блюхером.

Сводный отряд Блюхера, состоявший из ряда мелких красногвардейских отрядов—рабочих-добровольцев Екатеринбурга и Челябинска, в январе месяце разгромил Дутова в Оренбурге. Восстановив советы, отряд продолжает преследование остатков дутовской банды, отходившей к Верхне-Уральску. В районе Верхне-Уральска дутовцы столкнулись с новыми отрядами Красной гвардии, организованными в Богоявленске, Архангельске, Верхне-Уральске, Троицке, Белорецке, а также с 17-м Дальневосточным полком царской армии, перешедшим на сторону революции. В составе отрядов, громивших банды атамана Дутова, было много казачьей и „иногородной" бедноты, поднявшейся на кулаков и помещиков под руководством уральских рабочих.

Так осуществлялся Ленинский лозунг союза рабочих и крестьян.

Не выдержал натиска революционных сил Дутов и вынужден был отойти, в конце марта, в Тургайские степи. Разлив рек не позволил, частям советских войск продолжать преследование.

Восстание чехо-словаков в мае месяце снова активизировало придушенное было движение контр-революции. Снова появился Дутов, об'единивший вокруг себя новые силы зажиточного казачества и восставшего кулачества Южного Урала.

Оренбург снова захвачен дутовцами, снова Уфа в руках повстанцев. Снова кулаками и белогвардейцами захвачен Челябинск и ряд других городов. Южные отряды советских войск, действовавшие в районе Оренбурга, Верхне-Уральска, Белорецка и Троицка, теснимые со всех сторон силами противника, численно и вооружением превосходящими нас, концентрируются в начале июля 1918 года в районе Белорецкого завода. Тяжелое положение отрядов требовало решительных мер как со стороны их командования, так и со стороны местных партийных и советских организаций. Одним из мероприятий помощи со стороны местных органов Сов. власти и коммунистической партии была организация новых отрядов и частей из рабочих и лучшей части села—бедноты и батраче-

ства. Участник героической борьбы отрядов Красной гвардии Южного Урала, рабочий Тырлянского завода, старый большевик тов. Оглоблин, Алексей Яковлевич, так рассказывает об организации Белорецкого полка:

„Вечером на заводской площади собрались рабочие Белорецкого и Тырлянского заводов. С докладом выступил секретарь Белорецкого партийного комитета тов. Точицкий и руководитель Верхне-Уральского отряда Красной гвардии тов. Каширин Иван. Они коротко сообщили о выступлении чехо-словаков, о захвате ими ряда городов, подчеркнули, что борьба с ними будет носить затяжной характер и что победа чехо-словаков—победа буржуазии. Они привывали рабочих к борьбе, пополнению рядов Красной Армии.

По окончании доклада рабочие заговорили. Отовсюду из толпы начали раздаваться возгласы: „Не сдадимся без боя, не отступим назад“,—тут же рабочие начали требовать, чтобы немедленно приступили к записи добровольцев и выдаче оружия. Записывались квалифицированные рабочие, чернорабочие, записывались и китайцы, работавшие поденно.

Быстро расли списки добровольцев. Здесь же формировались роты, взводы, здесь же намечались командиры, здесь же с необученными проводились первые занятия, показывали, как зарядить винтовку.

К 11-ти часам ночи из белорецких и тырлянских рабочих был сформирован Белорецкий полк, численностью в 1300 чел. (впоследствии 270 Белорецкий стр. полк).

Большинство рабочих в эту ночь легли спать красноармейцами.

Бойцы Верхне-Уральского и Троицкого отрядов были рады отзывчивости рабочих. Сформирование еще одного полка подняло их настроение, ободрило. Они ложились в эту ночь хоть и утомленные бесчисленными атаками но крепкие духом, крепкие верой в свою победу, полные отваги и решимости“.

Руководители отрядов прекрасно понимали, что действовать самостоятельно, без единого руководства, операциями отряды не могут, что необходимо принять меры к об'единению всех отрядов в цельную боевую единицу С этой целью по инициативе Белорецкого партийного комитета было созвано знаменитое совещание руководителей отрядов Красной гвардии Южного Урала.

Вот интереснейший и ценнейший документ, рассказывающий об этом действительно историческом совещании, положившем начало новому этапу в истории Тридцатой.

1. ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

Представителей отрядов, сгруппированных в районе Белорецкого завода и его окрестностей, состоявшегося 16 июля 1918 года.

Открыто при наличии 14-ти чел.

Единогласно избраны: Председателем—тов. Каширин Н.
Секретарем—тов. Тарасов.

Порядок дня:

1) Ознакомление с боевой и политической обстановкой.
2) Выяснение своих сил и средств.

3) Группировка отрядов и хозяйственные вопросы.
4) Выборы главнокомандующего.

Тов. Каширин Иван докладывает о боевых операциях Верхне-Уральского отряда:

„Для борьбы с контр-революцией в районе Верхне-Уральска было слишком мало советских сил. Борьба началась на Миасском фронте и перешла на Троицкий. Южный фронт считался обеспеченным, и обнаружение на нем сил противника было для советских войск неожиданностью. Чтобы не быть отрезанным со всех сторон, отряд решил сдать гор. Верхне-Уральск без боя и отойти к Белорецку. Сдать город без боя не удалось, чему помешало выступление мобилизованных солдат в самом городе. Отступив к Белорецку, занялись организацией отряда, так как вместе с отрядом много беженцев. Точных сведений о событиях в России нет. Ходят только слухи. Точно известно, что отряд тов. Калмыкова расформирован, винтовки спрятаны, обмундирование продано. Верхне-Уральск сдан, так как в городе не было ни снарядов, ни патрон, а питающие центры были для него закрыты. Решено было пробиться из Верхне-Уральска до Екатеринбурга, но сначала дождаться уральских отрядов. Во время пути было наступление на Кирлям и Белорецк. Оба наступления отбиты По Верхне-Уральскому тракту посты противника были обнаружены в 14-ти верстах от гор. Белорецка. Есть сведения, что мобилизованные солдаты некоторых заводов выступают против чехов, но не присоединяются к Красной Армии. Настроение Верхне-Уральского отряда — наступать на гор. Верхне-Уральск".

Тов. Филатов докладывает:

„В Верхне-Уральске остались из мобилизованных солдат только ярые контр-революционеры, остальные в Белорецке требуют наступления на Верхне-Уральск. Нужны только боевые припасы".

Тов. Томин докладывает, что им были посланы для связи с Центральной Россией два члена совета, но сведений от них до сих пор нет.

Тов. Блюхер докладывает об общем положении в Оренбурге:

„Войска были связаны с главнокомандующим тов. Яковлевым и ничего не могли самостоятельно предпринимать. Затем события развернулись быстрее приказаний и заставили Уральские отряды выступить из Оренбурга к Верхне-Уральску. С занятием чехо-словаками Самары, казачество потянулось туда же. В Уральске было сформировано до 10-ти полков, очень плохо вооруженных. После занятия Кинеля чешские войска ударили на Бузулук и с помощью казаков, подошедших из Уральска, овладели городом. Наши отряды из Оренбурга, благодаря нерешительности тов. Зиновьева, не подоспели на помощь бузулукским войскам и отошли обратно. После падения Бувулука Оренбургский штаб решил эвакуировать местные войска в Ташкент. В центре, по слухам, было довольно спокойно. В Москве не было никаких волнений. Уфа решила держаться до последнего. Самара была занята, и от нее чехи старались распространиться до Симбирска. Омск был занят, Ново-Николаевск—также. От Челябинска чехи распространились до Шадринска и Камышлова, по направлению Екатеринбурга".

Тов. Каширин Иван докладывает, что:

„в наших руках сейчас Симский завод, с большим количеством снарядов и вооружения, закопанного в земле. Стерлитамак эвакуировал все запасы за реку Белую. Все части продвинулись до Макаровки по Белорецкому направлению. Около Белорецка обращает внимание пассивность противника за последние три дня".

II. ВЫЯСНЕНИЕ СВОИХ СИЛ И СРЕДСТВ

Отряд гор. Троицка (тов. Томин)

Пехоты — 700, кавалерии — 30, пулеметов — 16, орудий — 6, патронов не очень много. Отряд крепкий, просят немедленного похода к центру России.

Отряд Верхне-Уральска (тов. Иван Каширин).

Пехоты 800, кавалерии—900, пулеметов—13, орудий—1, оборудована команда связи.

Отряд Южный (тов. Каширин Николай).

Пехоты—200, кавалерии—200, пулеметов—12, орудий—2, одна рота Белорецких рабочих. Отряд стремится к Верхне-Уральску. Отряд крепкий.

Уральський отряд (тов. Блюхер).

Пехоты—700, кавалерии—50, пулеметов—16, орудий—4. Оборудована команда связи. Отряд крепкий, стремление к центру России.

Белорецкий отряд (тов. Пирожников).

Пехоты—600, кавалерии—100. пулеметов—10. Сформирован два дня. Стремление остаться для защиты завода на месте.

Баймакский отряд.

Пехоты—100, кавалерии—50, пулеметов—4. Стоит в Каге. Плохо обмундирован.

Сборный отряд.

Идет позади, точно неизвестно количество—предполагают до 700 чел. Находится приблизительно в Кудасове.

Всего:	Пехоты	3.400	чел.
	Кавалерии	1.600	„
	Итого . . .	5.000	чел.
	Пулеметов	71	
	Орудий	13	
	Снарядов	3.000	
	Патронов	300.000	

Снарядов, патронов и денег—достаточное количество.

III. Тов. Блюхер заявляет, что его отряд стремится к центру.

Тов. Томин то же говорит и о своем отряде.

Тов. Каширин Иван говорит, что: „за железной дорогой нас ждет неизвестность, но, двигаясь по заводам, мы настолько усилимся, что сможем пойти и в хлебородные губернии".

Тов. Каширин Николай заявляет, что его отряд желает похода на Верхне-Уральск и Троицк, основываясь на том, что, подавляя контрреволюцию здесь, мы тем самым приносим пользу общему делу. Кроме того, бороться надо там, где опаснее, чтобы больше сразить врага. Учитывает он и настроение отряда, желающего итти к родным местам.

Тов. Блюхер возражает, что: „двигаясь на Верхне-Уральск, мы в нем ослабим свой отряд ушедшими по домам, а продолжая поход на Троицк, сможем растерять и весь Верхне-Уральский отряд. Возможно, что с оставшимися силами дальнейшие боевые операции станут немыслимыми".

Вопрос ставится на голосование: за поход к центру—13, против—3.

За поход к Верхне-Уральску . . . . . —3 против 13.

IV. Предложено образозать 3 группы: Верхне-Уральскую, Троицкую и Уральскую. Все остальные части, что не входят в них,—влить в них.

Предложение принимается единогласно.

Верхне-Уральскому отряду предоставлено самостоятельно решить вопрос о реорганизации отряда.

Предложено разрешение хозяйственных вопросов предоставить самим группам, под общим руководством Главного Штаба.

Предложение принимается единогласно.

Предложено выбрать только главнокомандующего, предоставив ему право организовать Главный Штаб по его личному усмотрению.

Предложение принимается единогласно.

V. Кандидаты на главнокомандующего намечены:

Тов. Блюхер
„ Каширин Николай
„ Томин
„ Каширин Иван

Баллотировали тайно.

Тов. Блюхер	5	голосов
„ Каширин Николай .	6	„
„ Каширин Иван . .	4	„
„ Томин	—	„

При перебаллотировке тов. Каширин Николай получил 14 голосов, тов. Блюхер—1 голос.

Большинством голосов выбран главнокомандующим тов. Каширин Николай.

Заседание закрывается.

Председатель собрания *Каширин.*

Секретарь *Тарасов.*

По окончании этого совещания все отряды, согласно постановления, были реорганизованы во взводы. роты, батальоны, полки, эскадроны и батареи. Пересмотрели командный состав. На должности командиров избраны на собраниях наиболее подготовленные бойцы.

17 июля отряды двинулись от Белорецкого завода в далекий полуторатысячный путь на Екатеринбург. Но направление было выбрано неудачно. Двигаясь на Верхне-Уральськ—Миасс—Екатеринбург, отряды попали в район сосредоточения крупных белогвардейских сил.

В 35-ти верстах от Верхне-Уральска под горой Березовой произошел крупный бой, длившийся 3-е суток. Противник (имевший около 25.000 бойцов) все же не устоял против 7.000 бойцов революции и отступил до верховьев реки Урала.

В этом бою ранен был главнокомандующий отрядами тов. Каширин Николай. Командование отрядами перешло к тов. Блюхеру.

В 20-х числах июля противник был выбит из Верхне-Уральска. Двигаться далее на Миасс отряды тов. Блюхера, в виду многочисленности войск противника в этом районе и наличия окружения, при отсутствии достаточного количества боеприпасов, продовольствия и снаряжения,—не могли. Отряды вынуждены были двинуться в обратный путь к Белорецку, чтобы оттуда, держа путь на Уфу, пройти на Север—для соединения с частями Красной Армии.

Все, начиная от командира и до бойца, понимали, какие испытания и трудности предстоят им в пути, но грозящие препятствия только сплачивали бойцов и командиров вокруг красных боевых знамен.

Один из участников этого легендарного похода вспоминает:

„Мы шли без продовольствия, без патронов, имея в обозе громадное количество больных и беженцев. Голодные, утомленные, мы лихорадочно сжимали в руках винтовки, каждую минуту ожидая нападения, и были готовы штыками и шашками отражать врагов. Карабкаясь по крутым склонам, цепляясь за каждый кустик, за травы, за выступы скал, быстро взбирались мы вверх, стремясь перевалить Уральский хребет. Наконец.—Урал! Уральский хребет остался позади. Перед нами Богоявленский завод. Радостная встреча, и мы с восхищением смотрим на горсточку героев завода, окруженную со всех сторон тысячными полчищами белогвардейцев, чехов, защищавшую с оружием в руках гордо развивавшееся над исполкомом красное знамя".

К отрядам тов. Блюхера присоединился и Богоявленский рабочий полк, а вскоре (при прохождении Архангельского завода)—и Архангельский полк.

В пределах Уфимской губернии чехо-словаки и белогвардейцы, по заданию их верховного командования, стремились в районе рек Симон и Уфимка устроить „мышеловку" и уничтожить наши отряды. Белогвардейская печать заранее сообщала контр-революции всего Урала и Сибири о нашей гибели.

Но красные отряды не погибли. Они не только выдержали ожесточеннейшие атаки противника, но и разгромили его. О том, как сражались бойцы Тридцатой в этом бою, один автор, на стр. журнала „Пролетарская Революция" за 1928 г., № 8, пишет:

„В рукопашном бою бойцы встретились со своими знакомыми братьями, отцами. Вот встретились два соседа; они выросли вместе, вместе были на царской войне, часто деля последним куском, а теперь они смертельные враги; секунда на размышление, и каширинец бывшему товарищу—теперь врагу, ловким казацким ударом, с выворотом, раскроил голову. Вот молодой красноармеец встретил своего отца, который на взмыленном „Вороном" летит на сына. Оба—казаки, оба знают приемы, когда-то первые уроки рубки отец давал сыну, а сейчас отец должен разрубить сына, но Никита, как звали красноармейца, с быстротой кошки скрылся за коня, оставаясь на одном стремени, держась за луку; шашка разрезала

воздух. Никита поставил на дыбы свою „Рыжку", повернул ее за отцовским „Вороным",—момент, и плеть накинута на шею отца-врага. Тот что-то хочет кричать, но Никита крутит через плети, стягивая шею противника; еще один-два поворота, и старый казак, брызнув слюной, мешком свалился с лошади.

Вот группа пехотинцев столкнулась с группой офицеров; выстрелы—и двух красноармейцев нет; это не остановило остальных—они в рукопашной схватке с офицерами. Раненый красноармеец валится рядом с раненым офицером, но и раненые ползут друг к другу, вывертывают локтевые суставы, откусывают носы, дерутся до потери сознания".

Так дрались классово-сознательные бойцы уральских отрядов Тридцатой Иркутской Краснознаменной имени ВЦИК Стрелковой Дивизии.

Ничто не могло остановить бойца-тридцатника в классовом бою. Он зачастую был малограмотным или совсем неграмотным, но прекрасно понимал, что офицер и те, кто шел за офицером под трехцветным знаменем,—непримиримый классовый враг. Никита, осознавший себя, как представитель трудового казачества, посмотревший в будущее глазами рабочего класса, ушел за рабочим классом защищать Советы, защищать Социалистическую Революцию, защищать интересы рабочего класса и беднейшего крестьянства, защищать свои интересы. Поэтому Никита в бою не дрогнул, не дрогнул подняв руку на отца, не дрогнул потому, что отец боролся за интересы буржуазии.

Исторические документы дивизии свидетельствуют о бесчисленных героических подвигах бойцов на этом полуторатысячном пути.

В одном из приказов по отряду тов. Блюхер отмечает беспримерный подвиг коммуниста, бойца Богоявленского полка тов. Комарова Игната, который в бою под селом Осинцевым вскочил в окоп противника и под огнем пулемета уничтожил прислугу, захватил пулемет системы „Максима" и открыл по отступающему в панике противнику огонь.

Во втором приказе по отряду отмечался подвиг бойца-татарина, крестьянина-коммуниста Архангельского полка тов. Купова Нуру Ахмета, который в бою под селом Голый-Мыс один бросился в атаку на пулемет противника, захватил пулемет и пленил 5 челов. В этом же приказе отмечен подвиг коммуниста — рабочего того же полка тов. Бабушкина, который, будучи окруженным, с 8-ю товарищами, взводом чехо-словаков, не растерялся, а бросился в атаку, лично заколов 5 чехов, и, захватив два станковых пулемета, обратил взвод противника в бегство. Один из участников боя под селом Осинцевым рассказывает о героической гибели одной из групп Троицкого отряда. Эта группа была окружена противником. Гибель была неминуема. Падают бойцы, но не сдаются, и, когда сопротивление было уже бесполезно, все оставшиеся в живых коммунисты и красноармейцы последние пули пускали себе в висок.

Так в упорных боях отряды Южного Урала, под руководством тов. Блюхера, братьев Каширины х, Томина и Калмыкова, в конце сентября 1918 г. вышли из окружения численно и технически превосходящих сил контр-революции и соединились с регулярными частями Красной армии в районе гор. Кунгура, на участке 4-й и 3-й Уральских дивизий 3-й Красной Армии Восточного фронта.

23 сентября 1918 года по войскам 4-й Уральской дивизии было об'явлено:

„Все части Южно-Уральского фронта в составе: Троицкого, Верхне-Уральского, Уральского, Богоявленского и Архангельского отрядов, под командой тов. Блюхера, входят в состав вверенной мне армии Восточного фронта.

Согласно постановления Военного Совета 3-й армии тов. Блюхер назначается начальником 4-й Уральской дивизии, в состав которой входят все вышеперечисленные части Южно-Уральского фронта.

Временно исполняющему должность Начдива 4-й Уральской — тов. Барчанинову обратиться к исполнению своих прямых обязанностей по должности военного комиссара этой дивизии.

Дивизии выполнять следующую задачу: занять пункты по линии: Богородское—Суксунское—Осинское и вести наступление на Красноуфимск—Бисерский завод, с целью захватить Западно-Уральскую жел. дорогу у станции Горбово-Шемаха.

В то же самое время, в виду критического положения 3-й дивизии, в районе Пермской жел. дороги оказать активную помощь по ликвидации наступления противника по жел. дороге (Пермская магистраль) и для активного перехода нашими частями в наступление на станцию Кузино.

Справа от села Богородского расположена 5-я дивизия, с которой восстановить связь.

Подробная выработка плана согласованного наступления 3-й и 4-й дивизий возлагается на начальников дивизий Блюхера и Ваньян. Разработанный оперативный приказ представить мне в Штаб Армии.

Командарм Берзин, Член Военного Совета Смилга".

ВО ИМЯ РЕВОЛЮЦИИ

Тов. Блюхер, получив приказ, обратился к бойцам Южного Урала с призывом выступить против врага. Тов. Блюхер отмечал:

„После трудного полуторатысячного перехода по горно-лесистой и болотистой местности, на значительной части пути в кольце врагов, с которыми пришлось вести ряд упорных боев, часто доходивших до штыковых ударов. вы имели законное право, прорвавшись на соединение с нашими товарищами по оружию, рассчитывать на отдых. Но, к сожалению, к нашему подходу в район, гор. Кунгура, обстановка наших войск, действующих в этом районе, сложилась крайне неблагоприятно и гор. Кунгуру стала угрожать опасность захвата противником. С падением этого пункта противник приложит все усилия для захвата гор. Перми, имеющего весьма важное значение, как ближайшей базы снабжения всем необходимым войск, действующих на Восточном фронте. Взятием Перми противник может нанести смертельный удар нашим войскам, действующим на Северном Урале. Вот почему, не считаясь с усталостью, во имя спасения завоеваний революции, нам приходится выступить на позиции.

Уверен, что вверенные мне войска, не раз разрывавшие железное кольцо врагов, преодолевшие препятствия природы на протяжении полуторатысяч верст и с честью вышедшие из тяжелых

испытаний, обогащенные боевым опытом, покажут врагу, что какой бы боевой экзамен ни готовил нам враг, мы выдержим его с честью, ибо каждый из нас знает, за что он борется.

Уверен и в том, что боевые товарищи, вступившие в нашу семью из состава бывшей 4-й дивизии, несколько упавшие духом под неудачами последних дней, забудут тяжелые дни и в дружном натиске сломят зарвавшегося врага и разобьют наемников буржуазии".

И бойцы 4-й Уральской (впоследствии 30-й дивизии), не считаясь с усталостью, почти раздетые, разутые, с недостаточным количеством боевых припасов и продовольствия, немедленно привели себя в готовность для борьбы с контр революцией.

Тов. Шевалдин Т. И., бывший командир 88-го Красноуфимского полка, в своих воспоминаниях о выполнении этого приказа говорит:

„Против частей первой бригады (ныне 88 Красноуфимского полка) противник сосредоточил белую Иркутскую дивизию 4-х полкового состава военного времени, при 7 орудиях, причем в этом составе были офицерские части. В ночь на 27 сентября 1918 года на участок бригады, противник повел энергичное наступление. Мы, обороняя „Песчаную Гору", своевременно заметили это. С близкой дистанции открыли убийственный ружейный и пулеметный огонь. Не выдержал противник и с большими потерями отошел. С рассветом белые открыли по нас артиллерийскую стрельбу и вновь повели наступление. Бригадная батарея, выдвинувшись вперед, открыла ответный огонь по батареям противника, заставив одну из них замолчать. Немедленно одно орудие нашей батареи выдвигается в передовую линию и в упор расстреливает густые цепи наступающего на наш левый фланг противника. Новые цепи противника наступающие под прикрытием его передовой батареи, были встречены метким ружейно-пулеметным огнем, и с большими потерями противник отступил.

Перейдя в контр-наступление, мы выбили противника из занимаемых укрепленных позиций и 28 сентября заняли села Большие Ключи, Голубцово, Ачит и Иргинский завод. После этого боя противник долгое время на нашем участке держался пассивно. В этих боях особенно отличался пулеметчик Иван Парамонов. 27 сентября он, выставив пулемет на удобной позиции, подпустил густую цепь противника на расстояние до 200 шагов и, уничтожив ее поголовно, перенес огонь на вторую цепь и, выбив до 30% ее состава, обратил ее в бегство. При вторичном наступлении противника, на рассвете 28 сентября, тов. Парамонов снова метким огнем своего пулемета уничтожил ряд цепей противника. Когда же вышли патроны и противник устремился и пулемету. тов. Парамонов, взяв винтовку и скомандовав товарищам: „Вперед, за власть Советов"--бросился в штыковую атаку. Тов. Парамонов владел винтовкой в штыковой атаке так же хорошо, как и пулеметом, и в этой схватке он лично заколол 5 офицеров из офицерской роты противника".

Так в огне, при самоотверженном героическом революционном упорстве бойцов-рабочих, во главе с коммунистами, защищая советы, защищая октябрьские завоевания, формировалась Тридцатая Иркутская Краснознаменная имени ВЦИК стрелковая дивизия.

III. НА АДМИРАЛА КОЛЧАКА

К моменту захвата власти в Сибири адмиралом царского флота Колчаком (ноябрь 1918 года) 4 Уральская дивизия слившись 30 октября с 3-й Уральской, занимала, большей частью, оборонительные позиции в р-не г. Кунгур, обеспечивая командованию армии и фронта создание стройной системы фронта, переформирование частей, расстановку сил и подготовку к общему наступлению. Будучи введенной в состав рабоче-крестьянской Красной Армии, дивизия 11 ноября переименовывается в 30-ю стрелковую дивизию и с этим именем проходит свой дальнейший боевой революционный путь через Урал, Сибирь, Забайкалье, широкие степи Украины, Чонгарские укрепления и Крым.

К этому же моменту железной рукой Партии окончательно сформировались политотдел дивизии и политические аппараты в бригадах и полках. Развертываются организация и оформление партийных ячеек в ротах, батареях и эскадронах. Широко проводится партийно-политическая работа в дивизии. Собирается 1-я дивизионная партийная конференция. Узловой вопрос конференции—укрепление боевой мощи дивизии и ее частей, укрепление революционной воинской дисциплины и ликвидация партизанщины. Партия, ее ячейки, коммунисты являются тем цементирующим началом, которое приводит дивизию в высокое боеспособное состояние. Партия ведет дивизию от одной победы к другой.

Приход Колчака к власти активизировал буржуазию и всю контр-революцию не только Сибири, почуявшей в диктатуре Колчака „твердую руку реставранта", но и буржуазию Урала, которая беспрекословно ликвидировала временное Уральское правительство и подчинилась диктатуре Колчака—верного слуги отечественной и мировой буржуазии.

Колчак свой приход к власти ознаменовал насильственной мобилизацией населения Сибири и Урала. Численность армии Колчака таким образом была доведена до 200 тысяч человек, хорошо вооруженных и обмундированных за счет Антанты. Недаром по Сибири в то время распевалась песенка:

Мундир английский,
Погон российский,
Табак японский—
Правитель омский.

Колчак начал свой поход на Москву.

Главным направлением своего похода адмирал избрал левый фланг войск Красной Армии Восточного фронта—район Перми, с дальнейшим продвижением на Вятку, имея целью соединение Восточного и Северного контр-революционных фронтов. Это направление удара Колчаком было избрано под влиянием политики англичан, войска которых на Северном фронте имели тоже направление через Шенкурск—Котлас на Вятку.

Избрав такой путь, Колчак оставляет на Уфимском направлении незначительные части уральской белогвардейщины и оренбургского казачества, накапливая свои основные силы на Пермском направлении против войск 3-й Красной армии, в состав которой входила и 30-я дивизия.

К 27 ноября 1918 года на этом участке была сконцентрирована против 3-й Красной армии (имеющей 27.000 бойцов и 69 орудий) сибирская армия генерала Гайды численностью в 47.000 штыков, 5000 сабель, при 120 орудиях.

К этому моменту части 30 и 29 дивизий 3-й Красной армии, истощенные бесчисленными боями, значительно изменились в своем составе.

Из строя дивизий выбыло значительное число рабочих, прошедших суровую школу классовой борьбы. Эта убыль пополнялась за счет крестьянства прифронтовой полосы, охваченной крестьянскими волнениями. Такое пополнение ослабляло боеспособность частей и требовало долгой и серьезной политической обработки. Поэтому 3-я армия, в том числе и 30 дивизия, вынуждена была под натиском противника отойти на новый рубеж—р. Каму и дальше в район Глазова Вятской губ.

Но все же отход дивизии на новый рубеж не был пассивным отступлением. Каждый клочек земли, каждое село деревня доставались врагу после жестоких штурмов бесчисленного количества упорных атак.

Крестьянское пополнение, благодаря широко развернутой партийно-политической работе с каждым красноармейцем, постепенно, в процессе боев, вырастало до понимания классовой сущности гражданской войны. С ростом классовой сознательности росла их боеспособность, преданность делу революции. Вот почему дивизия не отступала перед врагом пассивно, а отходила организованно, упорно сопротивляясь, самоотверженно защищая каждую пядь советской земли.

По пути отхода рабочий класс и лучшая часть села, понимая, что несет с собой Колчак, были с Красной Армией—ряды дивизии все время пополнялись все новыми и новыми добровольцами.

Один из ветеранов дивизии рассказывает, что при отходе дивизии на одной ж.-д. станции к нему подошел рабочий-железнодорожник и двое его сыновей с просьбой принять их в часть 52-летний старик заявил: „Я иду в Красную Армию и со мной двое сыновей, младшему из них 16 лет. Пусть знает Колчак, что не удастся ему подавить советскую власть".

Таких примеров было не мало.

БРАТАНИЕ

Во время отхода дивизии в одном из боев под деревней Еранчи был убит командир бригады т. Павлищев. Этот бой и его результаты один из историков дивизии т. Гр. Цыпин описывает так:

„Громом катятся над широкой Камой взрывы. Гудит ледяная кора реки, стонут берега В сумерках кажется, будто, валится вниз, в воды, на землю грозная туча. Визжит шрапнель, свистит, рвется над лесом.

Жарко, неустанно татакает пулемет.

Вот закружилось, завертелось все в воздухе. Лавиной несутся казаки через лед реки. Саранчей усеяли белые просторы. Кинулись на гору. Прорвали цепи,—отступают полки Тридцатой дивизии. Враг преследует. Все новые колонны переправляет через реку Каму, теснит наши части. Наш комбриг Павлищев оста-

навливает бегущих, подбадривает падающих духом. Его видно во всех частях, во всех батальонах. И отступление—остановлено.

Наши окопались у деревни Ераничи. Тов. Павлищев носится по окопам, расставляет людей. Вдруг резкий свист, взвизгнула пуля—и Павлищев падает сраженный... Погиб за революцию славный комбриг.

Эх, и взметнулись же наши бойцы. Нельзя молчать! Смерть любимого командира должна быть омыта вражеской кровью.

Загрохотали пушки, завыли. Ружейный огонь слился с ревом пулеметов. Наши грозной тучей несутся к вражеским окопам. Налетели, схватились грудью. Валятся белые, падают и наши...

Наши вернулись к себе, готовятся ко второму набегу. Еще яростней загрохотали наши пушки. Не выдержали белые, и вот в нашем окопе слышно каждое слово—мы ясно слышим: „Братцы, угомонитесь на минутку, дайте вздохнуть спокойно, дайте передышку".

Белые приглашают нас на перемирие. Наши части измучены тяжелыми переходами хотим тоже отдохнуть. Подумали мы, посовещались и пошли на предложение противника. А что потом было,—такого никогда фронт не видывал, разве только когда с немцами воевали.

Вышел вперед Макаров, лучший наш гармонист, запел „За власть советов" и пошел к белым окопам. За ним человек пятнадцать наших выскочило, бегут. На середине остановились, ждут. Видим, колеблются наши противники, друг с другом перебраниваются, потом пошли.

Первым выступил вперед немолодой бородатый солдат. Макаров обнял и поцеловал его. Эх, и пошла же гулянка! Макаров зажаривает на гармошке, а из их группы молодой паренек выскочил и давай откалывать „русскую". Бегут из белых окопов все новые группы, густой толпой идут к нам новые друзья, целуемся, жмем друг другу руки. Вдруг резкий крик прорвал наше шумное веселье.

— Первый пулемет—огонь...

Очухалось офицерье. Стоявший поблизости офицерский батальон понял, что это начало развала белой армии.

— Второй пулемет—огонь...

Пачками открыл офицерский батальон стрельбу по братающимся.

Шарахнулись наши, побежали к окопам, а братавшиеся с нами завертелись, забегали, потом залегли и поползли в нашу сторону.

120 новых бойцов получил наш батальон, лучших бойцов. Всегда первыми в бой шли и последними отступали. Мобилизованные колчаковцами уральские крестьяне поняли, кто им друг и кто враг, и полностью отдали себя Красной Армии".

НА ВОСТОК, НА КОЛЧАКА!

Несмотря на упорнейшую защиту рубежей, занятых 3-й Красной Армией, в частности 30-й стр дивизией, угроза дальнейшего отхода все же не была ликвидирована. Необходима была дополнительная вооруженная помощь району, занимаемому 3-й Красной Армией.

Колчак рвался к Волге, чтобы во время весенней распутицы на ее линии получить передышку и подготовиться к „триумфальному"

шествию на белокаменную Москву. Тремя ударными группами он двигался на Казань. Симбирск и Самару и к 12-му апреля находился в 60-ти верстах от Самары, в 100 верстах от Симбирска, в 80 верстах от Казани и подошел к Волге на 30 верст.

Нужно было во что бы то ни стало остановить это движение вперед, сохранить за собой Заволжский плацдарм, собраться с силами, переформироваться, отстоять Волгу и отбросить белых за Урал.

Первая часть этой трудной и сложной задачи красными дивизиями была выполнена. Плацдарм Самары и Симбирска остался за нами.

В общем, установившаяся линия Восточного фронта к концу апреля имела форму дуги, вогнутой в нашу сторону, что сыграло громадную роль в нашу пользу во время майского наступления.

Наступившая весенняя распутица временно приостановила действия крупного масштаба.

Дальнейшее продвижение Колчака могло лишить миллионы трудящихся хлеба, обречь армию заводских рабочих на голод, грозило соединением с Северной белой армией и с наступавшими на Юге деникинскими бандами казаков и золотопогонников.

Эту колоссальную опасность для революции указали трудящимся Советской Республики Ленин и руководимая им Коммунистическая партия.

По всей Советской стране, по всем заводам, фабрикам, поселкам, рабочим кварталам раздался мощный призыв набата: „Колчак наступает на Волгу. Революции грозит новый страшный удар".

Пролетарии, стройтесь в боевые колонны. Подымайте выше красные знамена.

Все на Восточный фронт!"

Узнав об опасности, грозящей Советской власти, трудовая масса поднялась, как один человек. Уже в первых откликах чувствовалось напряжение, видна была готовность работать и бороться до конца. Рабочие и крестьяне слились в едином порыве со своей Красной Армией. Всюду создавались сотни отрядов и полков. На фронт лихорадочно посылали обмундирование, снаряжение, огнеприпасы.

Коммунистическая партия мобилизовала свои лучшие силы, профессиональные союзы—лучших своих членов.

Крестьянство, ясно увидя за спиной Колчака озверевшую морду помещика, поднималось на борьбу.

В 30 дивизию влились новые силы—молодые коммунистические пополнения. Она окрепла, перестроила ряды. Свободное от боев время было целиком посвящено усиленной стрелковой и тактической подготовке.

В начале января 1919 года, для приведения в порядок частей 3-й Красной Армии, мобилизации внимания партийных и советских организаций к нуждам и задачам фронта, для организации помощи частям в обороне занятых рубежей, прибыли в 3-ю Красную армию тов. Сталин и тов. Дзержинский, посетившие в частности и 30-ю дивизию.

В конце января 1919 года тов. Сталин писал тов. Ленину:

„К 15 января послано на фронт 120 надежных штыков и сабель, через день—два эскадрона кавалерии. 20-го отправлен 62-й полк (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроения в 3-й Армии и открыли наше наступление на Пермь, пока-что успешное.

В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа".

Все эти мероприятия, проведенные в прифронтовой полосе 3-й армии и в частности 30 дивизии, не только укрепили оборону, но дали возможность перейти в наступление.

Полит. Отдел дивизии в одной из политсводок перед наступлением армии по фронту доносил ПОАРМ'у:

„Настроения 30 стрелковой дивизии характеризуются общим под'емом и бодростью. Большое стремление наступать. Коммунисты проводят большую воспитательную работу. „Винтовок не сложим, пока не добьем Колчака. Будем драться до последнего, пока не уничтожим контрреволюции".—„Так заявляют бойцы".

Наступил решительный перелом. Части Восточного фронта перешли по всему фронту в наступление.

ЗА УРАЛ! НА ТОБОЛ!

5 июня 1919 г. 30 дивизия перешла в решительное наступление. Бойцы безудержно рвались вперед. Никаких преград! Вся дивизия знала только одно—нужно возможно скорее освободить рабочий Урал, разгромить колчаковские банды.

В одном из боев под Молигуртом 270 стр. полк и полк красных гусар очутились на окраине 10-верстного болотного леса с единственной, почти непроходимой, вследствие выпавших дождей, дорогой. Красным гусарам приходилось проводить лошадей, увязая в болоте. Бесшумно двигалась вперед наша пехота. К атаке начали готовиться красные гусары. Быстро, в полутьме разобрали лошадей, подтянули подпруги и разобрались по командам. Командиры отдали приказания.

Пехота, шлепая по грязи, прошла вперед по лесной дороге. Вскоре загремели выстрелы. Это наши бойцы с несмолкаемым „Ура!"—бросились на колчаковцев. Почти без жертв с нашей стороны была взята первая линия. Красные гусары преследовали врага.

Начались бои за выход к реке Каме...

Вот как описывает эти дни тов. Цыпин:

—Теперь, брат крышка, лиха-беда—начало. Тепер пойдет. Да, не видать Колчаку Волги, как своих ушей. Кончилось, поцарствовал,—гутарили тридцатники.

Жаркий июньский день навевал истому. Тридцатники,—кто у кусточка, кто под тенью мохнатой ели, кто прикрывшись спиной лошади,—широко раскинулись на поляне. Куда ни глянь—люди, лошади. Густой щетиной, то здесь, то там, мелькают сцепившиеся штыки винтовок. Тридцатники отдыхают после жаркого боя под Мелигуром.

Комбриг Грязнов, склонившись над раскрытой газетой, задумался... Близок Урал. Через несколько часов предстоит форсирование Камы. Удастся ли сразу, единым махом перескочить через широкую реку? Сколько тридцатников сложат свои головы на берегу?..

Грязнов встал, быстро пошел от группы к группе. Лениво перебрасываясь словами, красноармейцы доканчивали скудный походный обед.

Грязнов присел к группе обедающих.

— Товарищ командир! Вам письмо.—Грязнов быстро обернулся. Перед ним—сотрудник штаба. Разорвав пакет, пробежал записку и быстрым шагом пошел к своей лошади.

Раздалась команда. Отрядники вскочили с мест, быстро построились. Смолкли песни, затих говор. Тридцатники приступили к форсированию реки Камы.

Вот блеснули впереди белые берега. Серебристой лентой издали выпятилась Кама, во всю длину, насколько хватал глаз, противоположный берег Камы весь усеян был точками белых. На ярком солнце отчетливо вырисовывались черные бруски пушек. Густым лесом торчали в отдалении штыки винтовок.

Тов. Грязнов спешился, остановились тридцатники. Залегли у кустов.

— Теперь, товарищи, основная задача—рассыпаться по всему берегу; доставайте лодки, плоты, все, чем можно переправиться через реку.

В сумерки мы начинаем переправу.

— Даешь, товарищ командир!

Быстро рассыпались, поползли к берегу. Спокойно на противоположном берегу Камы. Уверенные в невозможности захвата Камы, лениво похаживают офицеры вдоль сплошной массой расположившихся полков. Семь часов вечера. Спадает нестерпимая жара. Темнеет. Тихо.

— Теперь, ребята, самое главное—быстрота и спокойствие. Не волнуйся, выскакивай на берег, стройся и руби, коли ..

Сплошной массой ползут тридцатники к берегу. Грязнов впереди всех. Тихо заполняют лодки, тихо без малейшего всплеска отталкиваются от берега. Середина реки; уже ясно виднеется берег и противник. Вдруг саранчой налетели, засвистали пули, загрохотали батареи, завизжала шрапнель. Но уже поздно. Пусть тонут несколько лодок, пусть обагрилась кровью вода—тридцатники на вражьем берегу, в окопах врага рубят, колют ..."

Окоп за окопом, линия за линией переходят в наши руки. Кама взята.

План Колчака—прорыв на Вятку—рухнул.

Волна за волной продвигалась дивизия. Ничего не могло уже остановить ее. Метался растерявшийся враг. Лучшие свои силы вводил в бой, отчаянно дрались белые. Важнейшие опорные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Но ничто не могло уже спасти адмирала Колчака. Он отступал все глубже, все дальше на Восток. Один за другим переходят в наши руки важнейшие центры рабочего Урала—Пермь, Кунгур, Красноуфимск, Екатеринбург, и вот дивизия выходит на линию Далматов—Шадринск.

В Далматове сконцентрированы значительные силы Колчака, но они, благодаря прорыву наших войск, не знают положения фронта, живут мирной жизнью.

Тов. Дунаев,—начальник конной разведки 267 полка, с 10-ю кавалеристами-разведчиками, вступил в город, собрал весь необходимый разведывательный материал и вернулся незамеченным к своему конному отряду. Не ожидая подхода полка к городу, тов. Дунаев принимает решение занять город силами своего разведывательного эскадрона.

Решение было приведено в действие. В результате дружного удара сотни город был взят. Противник в панике отступил, оставив в наших руках сотни винтовок, 800 подвод обоза и 1200 чел. пленных.

За Далматовым пал Шадринск.

30-я вступала в бой за обладание Тобольским плацдармом.

Вот как боролись тридцатники в боях за Тобол:

„Товарищ командир, из штаба приказали доложить, что ваш участок задерживает общее наступление"...

Командир полка нетерпеливо махнул головой:

„Знаем, передайте в штаб, что к утру участок будет взят"...

По обе стороны широко раскинулись прозрачные озера. За ними вдали зеленеют мутные воды болот. Неприступными кажутся окопы белых. На широкой поляне ровными линиями расположились окопы, чернеют заботливо возведенные укрепления. Только узенькая полоска между двумя озерами ведет к противнику. Как-будто нечего и мечтать пробраться по этой дорожке. Вот уже сколько времени наш полк пытается атаковать окопы прорваться на поляну, но отчаянно отбиваются белые, ураганным огнем встречают нас. Густо засеяна дорога трупами тридцатников. Окопы взять не удается. Но приказ должен быть выполнен. „Участок задерживает общее наступление, окопы должны быть взяты".

Быстрым шагом пошел командир полка к группе, расположившейся у кустов.

„Коммунисты, ко мне! Командир бригады приказал не маринованься и сегодня ночью взять окопы противника. Вы должны пробраться за озера, по болотам в тыл к противнику. Подымитесь сейчас вверх к лесочку, лесом обогните озера, выйдите к болоту. В четырех верстах отсюда по болоту идет узкая тропинка, по которой можно пробраться к селу Богоявленскому. Оттуда прямо дорога в тыл к противнику. Пробраться быстро, без шума. К утру вы должны быть на месте. Мы дадим сигнал—ракету, и вы по этому сигналу должны атаковать противника с тыла. Мы будем в это время наступать с фронта".

Бесшумной лентой, гуськом вытянулись коммунисты-тридцатники. Каждую минуту оступаются, падают в непролазную топь. Два часа уже движутся по узкой, чуть заметной тропинке. Светает. Через час должны быть на месте. „Успеем ли?"—думается каждому.

— „Есть, товарищи, конец, подтягивайся!"

Вышли на твердую землю, быстрее пошли вперед. Вдали замелькали огоньки. Село Богоявленское. Стороной обогнули его, прошли полторы версты. В рассветной мгле мутно чернеют укрепления колчаковцев.

Ждут тридцатники. С минуты на минуту должен быть подан сигнал. Молчат. Но вот раздался характерный визг, взметнулась высоко в небе белесая ракета и дружное неудержимое „ура" взорвалось на поляне. Лавиной 50 тридцатников ворвалось к противнику с тыла. Забегали по поляне колчаковцы, но скоро пришли в себя, свинцовым градом засыпая смельчаков, отбили первую атаку. Но уже спешил на помощь весь полк—он уже прошел непроходимую до этого узкую дорожку, уже рубят, колят, давят белых с фронта.

Три часа длился бой. Колчаковцы не устояли. Окопы противника взяты. Приказ выполнен. Путь на Омск—открыт.

„Тобольский плацдарм—славная страница упорных боев 30-й,—вспоминает секретарь Парт. бюро, 263 стр. полка тов. Глушков, 10.000 бойцов, командиров и полит. работников потеряла дивизия ранеными и убитыми в боях за этот плацдарм.

В передовых цепях все были: библиотекарь клуба тов. Тулькин, комиссар полка тов. Уфимцев, 16 летний доброволец-комсомолец Бученков Сережа, инструктор-агитатор Блюменталь. В атаки ходили даже подводчики-крестьяне. Вспоминается мне один эпизод.

Крестьяне-подводчики, расположив обоз за кустами, увидев, что противник сбил лево-фланговую роту, забеспокоились.

Я со взводом бросился мимо подводчиков на помощь. Вдруг слышу такой разговор:

„Сват, а наши-то отходят, сходить-то в атаку штоль".—Пойдем, Григорий, Семен, Данила Карпыч, пойдемте в атаку, наши отходят, неустойка!—И 13 человек подводчиков, вооружившись винтовками убитых и раненых красноармейцев, бросились за мной в атаку, по дороге останавливая тех, кто бросился в панику...

— „Куда прешь? Ты—боец советов! Шго, гайка ослабла? Поворачивай. мы подмогнем!"—и помогали.

Были подводчики, которые, сходив раз,—второй в атаку. шли и в третий, постепенно превращаясь в боевых красноармейцев. Они прошли с нами дальнейший боевой путь на Омск, Красноярск, Иркутск, Забайкалье. Они пришли и на Юг против Врангеля".

Так дивизия под славным руководством командиров-коммунистов гнала Колчака к Омску, тесня его отчаянно сопротивляющиеся ряды. „Верховный правитель", отступая, взрывает мосты. Он разоряет заводы Урала, уничтожает продовольственные склады и станции. Над Камой по ночам встает кровавое зарево пожаров—то горят баржи и пароходы, зажженные адмиралом.

Как вихрь, неслись наши части вперед, все дальше и дальше проникая в освобожденную Сибирь.

ДАЕШЬ ОМСК!

Вот рассказ об этом походе ветерана дивизии—командира 2-го зап. кав. полка тов. Ахлюстина:

„На Омск! На Колчака! Добить белую свору — вперед"!

Эти призывы гремели во всех полках, во всех частях дивизии.

Мелкой порошей сыплет холодный снег. Кругом, куда ни кинь взор, широко раскинулось белое поле. Впереди белеет река Омь. Батальон тридцатников, выполняя боевое приказание, должен переправиться через реку. Вступили на лед, несколько шагов прошли, вдруг...

— Стой, товарищи,—раздается спереди тревожный крик. Лед подорван, пройти нельзя.

Противник заметил нас. Пулеметный огонь косит передние ряды.

Командир батальона, не трогаясь с места, посылает в штаб за поддержкой. В ответ:

— Держаться во что бы то ни стало, не отступать. Продержаться до утра. К утру будет подмога.

На ровном белом льду каждый боец виден, как на ладони. Один за другим падают красноармейцы, быстро редеют ряды батальона. Но ни одного шагу назад, нет намека на панику.

Мучительно долго тянется ночь под непрекращающимся огнем. Вдруг умолкли пулеметы противника. Громкое раскатистое „ура" несется все ближе и ближе... Батальон спасен. Наши обходом налетели на противника. Противник смят. Преследуем. Скоро Омск.

— Тов. Ахлюстин, приказываю вам с полсотней отправиться через Иртыш и произвести разведку фланга и тыла противника. Через 4 часа части дивизии перейдут в наступление на Омск.

— Ровно через полчаса я выступил для выполнения поставленной мне задачи. Погода была морозная, доходящая до 40 градусов. Вьюга. Иртыш несколько дней как замерз. Переправляться трудно и рискованно. Под'ехали к Иртышу. Вступили на лед. Трещит, качается лед. Вьюга—ничего не видно. Ощупью, дрожа, идут лошади. Но вот конец, лед кончился, мы на берегу Рысью подошли к деревне Давыдовка. Остановились на опушке леса у деревни. Выслал разведчиков и через полчаса имел донесение:

— Вся деревня запружена обозами. На санной установке расставлены по всей улице пулеметы. У пулеметов дежурят пулеметчики. На улицах ходят патрули, много подводчиков.

Не задумываясь долго, решил я сделать налет. Дав задания командирам отделений, приказав не рубить пулеметчиков при захвате, а использовать их для работы на пулеметах противника, приступил к действиям.

Как вихрь налетела полусотня на село. Не дав опомниться патрулям и дежурным, захватили все пулеметы противника. У каждого пулемета стал красноармеец и силой заставил пулеметчиков открыть по домам, по улице ураганный пулеметный огонь.

Врасплох захваченные колчаковцы в панике метались по улицам, огородам, стремясь выскочить за село, но разведчики их настигали и уничтожали.

Часть колчаковцев упорно отстреливалась из домов. Бой длился около часу. Истекли у противника патроны, и он сдался.

800 человек пленных солдат и офицеров, 12 станковых пулеметов. Большой численности обоз, большое количество скота, это—трофеи.

Выстроив пленных на улице, я поставил с флангов пулеметы и, оставив небольшую группу красноармейцев для охраны, с остатками полусотни, в течение 4—5 часов отбивал атаки частей, отступающих из Омска.

Захват деревни в тылу у колчаковцев и активные действия моей полусотни ввели в ряды отступающих колчаковцев неописуемую панику".

В Омске 30-я взяла в плен 50 тысяч солдат и офицеров, захватила 120 орудий, 100 пулеметов, много винтовок и других трофеев"...

Пал Омск—черная столица кровавого адмирала.

В строй советских городов вскоре вслед за Омском вошел Томск и другие города. И вот, 30-я уже на подступах к Красноярску...

Красные гусары 30-й захватили центр управления 3-й колчаковской армии. Тов. Грязнов, не прерывая связи штаба белой армии с ее полками, от имени командующего армией дает колчаковцам ложный приказ

„Предлагаю немедленно выйти из тайги и сосредоточиться под Ачинском".

Потерявшие голову, ничего не подозревающие генералы 3-й колчаковской армии беспрекословно выполняют полученный приказ. Белые полки в полном составе выходят из тайги для сбора в указанных Грязновым районах.

Январским утром в крепкий морозный час разведчики донесли Грязнову, что колчаковские полки идут к Ачинску и находятся в нескольких верстах от него.

Заработал штаб дивизии. Быстро отданы приказы. Ни одного выстрела не дали тридцатники, пока не замкнулось кольцо, и только потом, могучей атакой, стальной лавиной налетели тридцатники, смяли передовые части, еще пытавшиеся защищаться, и парализовали стремление колчаковцев прорваться к Красноярску. Кольцо тридцатников сжималось все больше и больше. Все туже и туже...

Наконец, Ачинск, а за ним Красноярск взяты 30-й.

Последние армии Колчака разгромлены и пленены. Остатки уходят в Монголию и Китай.

50.000 солдат, 12.000 офицеров, миллион винтовок, 300 орудий, 10 бронепоездов, 1.000 пулеметов, все имущество, снаряжение, продовольствие не так давно грозной армии Колчака осталось в результате боев под Ачинском и Красноярском в руках 30-й, в руках Советской власти.

30-я движется еще дальше вперед, на Иркутск.

ДО ХОЛОДНОГО БАЙКАЛА

Яркий морозный день. Полуденное сибирское солнце позолотило дома, крыши, заборы. Улицы полны шумной, радостной толпой. В окнах домов портреты вождей революции. Дома, балконы, площади разукрашены хвоей. Ледяные фигуры расставлены на улицах. Вот—огромный рабочий из льда. В одной руке молот, в другой—огромное красное знамя с надписью: „Слава 30-й стрелковой дивизии".

Издали нарастающий гул приветственных криков. Гремят оркестры. Над тысячами рабочих, работниц, служащих, крестьян-партизан, заполнивших улицы, переулки, рвется, вздымаясь ввысь, Интернационал.

Город советов, город восставших пролетариев встречает своих освободителей—бойцов Тридцатой. Бодро, твердым шагом, торжественным маршем вступает дивизия в Иркутск. Стройными рядами, сверкнув тысячами штыков, на площади перед трибуной остановилась Тридцатая. С трибуны звонко несутся слова Председателя Иркутского Революционного Комитета:

— „Товарищи, сегодня мы чествуем лучших сынов Красной Армии—бойцов Тридцатой дивизии бойцов, вышедших из уральских заводов, поволжских, сибирских сел.

Сегодня мы возглашаем пролетарскую славу героям Тридцатой. Пройден великий путь, впереди осталось мало, победа за нами...

Привет Тридцатой!"

Советское правительство по ходатайству пролетариев Иркутска присвоило дивизии имя „Иркутская дивизия".

* * *

В далеком холодном Забайкалье расположились полки Тридцатой. Тяжелая походная жизнь сменилась тяжелым трудом по укреплению оборонительной линии Забайкалья и по охране железнодорожных тунелей Забайкальской жел. дороги.

Наряду с работами по сооружению оборонительных позиций проводилась тактическая, стрелковая и политическая подготовка.

В свободное от работы и занятий время красноармейцы помогали крестьянам в полевых работах, в починках дорог, в заготовке дров на зиму, в ремонте домов, разрушенных колчаковцами, в ремонте сельхоз. инвентаря.

Авторитет дивизии рос. При помощи полит. отдела и парт.-полит. аппаратов частей укреплялись органы сов. власти, коммунистические ячейки села, организации бедноты, развертывалась среди населения массовая культурно-просветительная работа.

В частях были организованы школы ликбеза, охватывающие до 6.000 красноармейцев, и школы партпроса, охватывающие 100% коммунистов.

За этой работой в начале сентября 1920 года и застает дивизию новый призыв Советского Правительства:

— На Юг! На Врангеля!

IV. БЕЛАЯ АРМИЯ, ЧЕРНЫЙ БАРОН

СНОВА В БОЙ

— Откуда, братцы, едете?—спрашивает прохожий.
— Из лесов и степей,—отвечают красноармейцы тридцатники.
— А где вы до сих пор стояли?
— Против неба на земле.
— А куда вы едете?
— На луну буржуев бить.
— А какой вы дивизии?
— Пятисотой непромокаемой...

Так в пути на Юг сохраняли тридцатники военную тайну.

В начале октября дивизия прибыла на Украину в районы Днепропетровской области (бывш. Екатеринославской губ.)и начала концентрировать свои силы для выхода на линию фронта, на нового врага. генерала—„барона Фон"-Врангеля.

После разгрома деникинцев на полях Украины. Дона и Кубани, остатки белогвердейской армии, при помощи Антанты, отступили в Крым. Начальство над ними принял черный „барон Фон"-Врангель. Переброска главных сил Красной Армии позволила барону организовать новую армию.

Из кого-ж сформировал Врангель свою армию? Это была армия заядлой белогвардейщины—офицеры-золотопогонники, кубанские казаки, богатеи, дворяне, буржуа, люди, которым не могло быть места в стране советов. Врангелевский поход для них был ход „ва-банк", „или пан или пропал", последняя ставка.

И вот, под грохот орудий на польском фронте, Врангель прорвал наши позиции у Сиваша и Перекопа.

В течение месяца белая армия стремительно расширяла свои владения на запад до Днепра и далее по линии Васильевка, Черниговка, Бердянск.

На побережьях Азовского и Черного моря все лето неустанно высаживались все новые и новые казачьи банды.

И вот, быстро продвигаясь вперед, дворянские шайки занесли удар над сердцем страны, над всесоюзной кочегаркой—над советским Донбассом. поставлявшим уголь молодой республике.

В занятые бароном города и села снова возвращались заводчики и помещики. Снова появились „старые знакомые"—царский жандарм и царский бюрократ-чиновник. Этот путь барона тянется по югу Украины широким кровавым следом разбоев, избиений, массовых расстрелов. Фабрики пустеют. шахты заливаются водой. Над городами и селами, в кровавых заревах пожаров, царит разруха, смерть, казацкая нагайка черного барона.

14 сентября Врангель вновь перешел в наступление. 19 сентября он захватывает Александровск (Запорожье) и Орехов. Армия ба-

рона заняла Синельниково и ломится уже в двери металлургического Екатеринослава и в угольный Донбасс.

Во что бы то ни стало надо было отбросить врага назад, на Юг, в Черное море

9 октября Красная Армия переходит в контр-наступление.

25 октября дивизия получила от командования 4-й Красной Армии задание: „Решительным наступлением не дать возможности врангелевцам выйти из-под смертельных ударов наших частей, на плечах противника занять его укрепления в районах Сальково, Джимбулук, Чонгар и ворваться в Крым на Тюп-Джанкойский полуостров".

Против 30-й дивизии Врангель сконцентрировал лучшие, отборнейшие свои войска: Дроздовскую и Марковскую дивизии, лучшие кавалерийские части.

30 октября части 90 бригады, заняв без боя село Томашевку, выступили далее: 270 Белорецкий полк—на Елизаветовку через хутор Веселый, 268 полк—на Ратмановку.

Разведка 270 полка у хутора Веселого была встречена пулеметным огнем и атакована кавалерией противника. Главные силы, подоспев на помощь разведке, рядом атак отбивают нападение конницы и занимают северную окраину села Веселого.

Противник снова развернул подоспевшие конные массы в составе трех полков и пошел в атаку против 270 полка. При помощи подоспевшего батальона 268 полка и артиллерии наши части перешли в контр-наступление. Заняв с. Веселое, продолжали наступление на Елизаветовку. Об этом историческом бое Тридцатой на широких степях Украины тов. Криволапов и тов. Жаров, ветераны Тридцатой и участники этого боя, рассказывают:

— „Не пройдя и двух километров от села Веселого к Елизаветовке, наш полк попал в сферу действия ураганного артиллерийского огня противника.

Развернувшись в боевой порядок, полк продолжал вести наступление. При поддержке нашей артиллерии, под прикрытием пулеметного огня, одному из батальонов удалось захватить окраину села. Но противник отбил ее. Батальон снова бросился в атаку и снова взял эту окраину. Но противник силою трех конных полков снова бросается на 3-й и 2-й батальоны. Тридцатники упорно отбиваются. Но иссякают патроны, и бойцы дерутся штыковым ударом против конницы. Сотни бойцов легло с разрубленными головами. Вот наша батарея, выехав на открытую позицию, открыла по кавалерии беглый огонь, но новые конные массы прибывают и прибывают в помощь противнику.

1-й батальон, вторично ворвавшийся в село, вынужден снова отойти к мельницам за село.

Батарея, оставшись с парой снарядов, выстреливает их в упор группе врангелевцев, мчащихся на батарею. Бойцы выводят из строя орудия, не желая сдавать их врагу. Артиллеристы винтовками отбивают удары кавалеристов. Сраженный пулей, падает убитым политрук батареи тов. Фрей, за ним—помкобат тов. Путилов. Плохо наше дело. Но вот на окраине села чернеет густая цепь. Это товарищи из 268 полка бегут на помощь. Не устояли лучшие части Врангеля против Тридцатников. Дроздовская и Марковская дивизии, сводный офицерский полк и кавалерийский корпус генерала Барбовича не смогли в организованном ими „мешке" разгромить славные полки Тридцатой.

Под ударом испытанных в классовых боях тридцатников лучшие части Врангеля в панике отступают к Крыму.

Недаром Реввоенсовет Республики так высоко отметил эту победу:

„На основании приказов Революционного Военного Совета Республики за №№ 511 и 2322 награждается орденом Красного Знамени артиллерист первой батареи 2-го легко-арт. дивизиона 30-й дивизии тов. Агапитов Семен Семенович за то, что в бою 31 октября 1920 года у села Елизаветовки проявил беззаветную храбрость и будучи окружен кавалерией противника в составе двух дивизий, не оставил своего поста до тех пор, пока был захвачен в плен, метким огнем своего орудия нанес большой урон противнику, после чего через сутки возвратился из плена в батарею".

НА ПУТИ К КРЫМУ

Противник, сбитый в районе Васильевки, Елизаветовки, Скельки и Балки, стремился задержаться на позициях станций Рыково Ново-Алексеевка, Сальково, Джимбулук. Но тридцатники, довершая начатый разгром Врангеля, в упорнейших боях сбивают противника и из этих укрепленных позиций.

265 полк 89 бригады получает задачу: „содействовать наступлению 88 бригады в ее продвижении на Юг; преследуя и уничтожая противника, на его плечах ворваться в укрепленный Рыковский район и после этого форсировать Сивашский пролив у Чонгарского моста".

Несмотря на 140-верстный переход, проделанный в течение двух суток, без привалов и пищи, полк пошел в наступление на ст. Рыково, сбил противника и преследует его. В пяти верстах от ст. Рыково наши части врезаются в колонну противника и, разгромив ее, захватывают, кроме множества разных трофеев, 12 орудий.

В то же время 262 полк получил задачу овладеть селом Скельки. С утра следующего дня полк в густом тумане повел наступление на село. Несмотря на контр-атаки противника, поддержанного бронепоездами, полк все же заставил противника отступать. После этого, преследуя отступающих, несмотря на ураганный артиллерийский и пулеметный огонь, несмотря на упорное сопротивление пехоты противника и его 4-х бронепоездов, мы занимаем ст. Ново-Алексеевку. В это время 264 полк в результате упорного боя у с. Балки отбрасывает противника с большими потерями к с. Васильевка; продолжая наступать 264 полк занял Васильевку, Б.-Токмак и вышел к ст. Ново-Алексеевка.

Сбитые на позициях Рыково и Ново-Алексеевки врангелевские части стремились закрепиться на Чонгарском полуострове, на укрепленных позициях у станций Сальково и Джимбулук.

За героизм, проявленный в этих боях, ряд командиров и красноармейцев был награжден орденами Красного Знамени ..

„На основании приказов Реввоенсовета за №№ 511 и 2322 орденом Красного Знамени награждаются:

1. Командир пулеметного взвода 265 с. п. тов. Каменский И. И.—за то, что в бою под ст. Рыково 2-го ноября 1920 года с наступающими силами противника, не обращая внимания на сильный ружейный и пулеметный огонь, самоотверженно выдвинулся вперед с пулеметом и открыл огонь по наступающим цепям. Благодаря меткости огня привел противника в замешательство и, несмотря на ранение, не вышел из строя, продолжая руководить огнем пулеметов, чем способствовал успешному разгрому наступающих сил противника и переходу наших частей в наступление.

2. Командир роты того же полка тов. Братанов Г. И. в том же бою, заметив несколько эскадронов противника, несущихся в атаку на его роту, не растерялся, организовал мощный ружейно пулеметный огонь, умело руководил отражением атаки. поддерживая боевую дисциплину среди бойцов своей хладнокровностью. Отбив атаки, тов. Братанов повел роту в контр-наступление и примером своей храбрости увлек за собой красноармейцев.

3. Красноармеец 6 роты 262 полка тов. Прохоров Г. М.— за то, что в бою у с. Скельки 28 октября 1922 г., под ураганным огнем противника, в тяжелый момент наступления, исполняя обязанности санитара, перевязывал раненых красноармейцев роты и выносил их с поля сражения. чем спас десятки жизней своих товарищей. При переходе противника в наступление тов. Прохоров первым бросился с винтовкой в руках в атаку, увлекая за собой кр-цев роты, чем способствовал успеху боя у указанного селения.

4. Командир взвода 7-й роты того же полка тов. Григорьев В. Ф.—за то, что в бою у села Скельки, стоя на охране правого фланга батальона, метким огнем взвода нанес большой урон наступающим цепям противника, дружным ударом обратив его в паническое бегство, чем способствовал отбитию наступления противника.

5. Отделенный командир той же роты Волков С. И. награждается орденом Красного Знамени за то, что в бою у с. Скельки, когда в роте стал ощущаться недостаток патронов и не было охотников доставить их, тов. Волков под ураганным огнем противника, вызвавшись охотником, доставил патроны; когда же выбыли из строя комвзод и его помощник, убитые в бою, тов. Волков принял на себя командование взводом; своими энергичными действиями и беззаветной храбростью тов. Волков способствовал отбитию атак противника и нанесению ему больших потерь".

У САЛЬКОВО И ДЖИМБУЛУК

Головная 88-я бригада двинулась вдоль линии от Ново-Алексеевки к станции Сальково, где за несколькими рядами проволоки засели белые, вполне уверенные в неприступности своих позиций. Все подступы к станции были изрезаны глубокими зацементированными окопами, на окрестных холмах расставлены батареи. Жел.-дор. линию защищали четыре бронепоезда, за бугром спрятана кавалерия. При такой обстановке, не имея возможности ночью выбрать удобные пути наступления, начали развертывание наши части.

2 ноября два батальона 262 полка вышли на станцию Сальково и подошли вплотную к врагу. Разведка тихо продвигалась вперед, но бодрствовавшие белые ее заметили и открыли убийственный огонь. Отовсюду из окопов, бугров, справа и слева затрещали пулеметы. началась артиллерийская пальба.

Кучка красных героев-разведчиков с открытого поля мужественно и упорно прокладывала путь к проволочным заграждениям.

Полки быстро побежали на выручку.

Артиллерийский огонь усиливался.

Между тем, небо покрылось облаками и на поле сражения спустилась непроглядная тьма. Разведчики, лежа под проволокой. спешно проделывали в ней брешь. Наконец, подошли цепи.

С возгласом „Даешь Крым" они бросились на противника.

Грянули залпы. Завязалась смертельная борьба. Обстрелянные на Урале и в Сибири герои-красноармейцы безостановочно напирали на укрепленные позиции. Действуя топором, лопатой и винтовкой, они быстро пробивали проходы в проволочных заграждениях.

Начался короткий, но жестокий рукопашный бой. Противник дрогнул и начал готовиться к отступлению. Появились первые признаки первой скорой победы: за спинами белых показались взрывы, разбивалась станция и деревня. На плечах противника красные стрелки ворвались в первую линию окопов.

Враг уже смят Принявшие атаку—переколоты. Немногие взяты в плен, одиночки спасались на станцию Джимбулук.

Не отдыхая, части двинулись дальше на штурм станции Джимбулук. Погода ухудшилась. Подул резкий, сырой, пронизывающий ветер. Голодные, уставшие и измученные красноармейцы коченели от холода Разогревались быстрым шагом.

Головной 262 полк был сменен следовавшим в резерве 263-м, который совместно с 264-м двинулся в атаку на Джимбулукские позиции.

Станция Джимбулук была хорошо защищена: линии окопов тянулись на запад и на восток за железной дорогой, перед окопами были три ряда проволочных сетей, гарнизон составляла Марковская дивизия, снабженная четырьмя орудиями и четырьмя бронепоездами.

Готовясь к нашему наступлению, противник беспрерывно освещал местность ракетами. Скрыть движение наших частей было, таким образом, невозможно. Еще далеко от подступов к станции красные цепи были засыпаны градом пуль и снарядов. Перенеся огонь с бронепоездов на окопы врага, заговорила и наша батарея. Твердо и уверенно шли лучшие сыны Урала и Сибири по голой, холодной крымской степи к победе. Гром пушек, рой пуль, стоны раненых,—ничто не могло остановить шествия красных орлов.

Ночью в штаб 263 полка прибыл короткий, отрывистый боевой приказ:

— „Немедленно занять станцию и преследовать противника".

По всему полку послышались дальнейшие приказания. Все ожили, шопотом переговаривались, подправляя снаряжение.

— Полно там зарываться в землю. Успеете еще отдохнуть. Скорей, ребята, время не ждет!

Белые сидели за великолепными укреплениями и чувствовали себя в безопасности. Ожесточенная и уверенная стрельба, по их планам, должна была уничтожить возможно больше красных для того, чтобы расчистить себе путь к контр-наступлению. Все чувствовали, что предстоит кровавая и жаркая битва.

Красные шли на проволоку... Черным стальным канатом, цепь за цепью, они бежали навстречу пулеметной трескотне. Потери росли с каждым шагом. С неистовыми воплями падали раненые.

С визгом и воем налетали на цепь снаряды, осыпая красноармейцев землей, сотнями пуль и чугуна.

Но роты, стиснув зубы, все бежали, прямо на отчаянно стрелявшего в упор врага.

Несмотря на свет неприятельских прожекторов, наши выкатили пулеметы из-за прикрытия на бугор и оттуда стали поливать белогвардейцев. Наступили решительные минуты.

Враг совался в контр-атаку, но, отбиваемый, быстро снова прятался за окопные и природные прикрытия.

Вот уже ясно можно разглядеть проволоку...

— Товарищи. На барона, в штыки! — несется впереди всех комполка.

— „Ура!"—подхватывает могучее эхо сотен бойцов.

Стремительным набегом полки ворвались в неприятельские окопы.

После трехчасового горячего боя упорство врага было сломлено, и сильно укрепленные позиции у станции Джимбулук пали. Совершенно обессиленные, красноармейские части были остановлены для отдыха.

На-голову разгромленный противник бежал, оставив одно орудие, много винтовок, пулеметов, сотни раненых и убитых.

Под станцией Джимблук, как и в предыдущих штурмах, командиры и красноармейцы показали пример величайшей преданности и стойкости в борьбе за Советскую Республику.

На рассвете следующего дня противник, отлично сознававший, что уничтожена одна из важнейших преград, пытался восстановить прежнее положение. К станции Джимбулук был им выслан бронепоезд. Подойдя к нашим передовым частям он открыл беспорядочный огонь с целью навести панику, но тотчас же был обстрелян легкой батареей, развернувшейся на виду у противника на расстоянии от него на 200—300 шагов. Вскоре одна бронеплощадка была сбита, и бронепоезд стал быстро удаляться.

Это был последний выстрел Врангеля на территории Советской Украины. Бронепоезд ушел за Сиваш, взорвав за собой железнодорожный мост.

Дивизия очутилась непосредственно на подступах Крымской крепости, перед глыбами бетона и железа, за которыми укрылась врангелевская армия.

РАЗГРОМ БАРОНА

Противник, уходя из последних укрепленных позиций на Чонгарском полуострове под напором бойцов Тридцатой, взрывает Сивашский железнодорожный мост и сжигает Чонгарский пеший мост, этим самым отрезывая наше преследование и закрепляясь на позициях Тюп-Джанкоя и Таганаша.

Таганашские позиции начинаются у самой южной головы Сивашского железнодорожного моста.

По обе стороны железной дороги, по берегу Сиваша устроена проволочная сеть, а также расположена линия окопов с ходами сообщения в тыл и по фронту и с убежищами от артиллерийского огня.

Эти укрепления обеспечивали ж.-д. мост от внезапного на него нападения с севера. Далее вглубь у ст. Таганаш укрепления запирают движение по небольшому полуострову к югу от Сивашского моста. Позиция эта состояла из двух основных линий с несколькими одиночными окопами полной профили, с траверсами, пулеметными гнездами, ходами сообщения и убежищами. Обе линии прикрыты проволочными заграждениями в несколько рядов и имеют хороший обстрел. К этому времени в Таганашском районе сосредоточивается несколько бронепоездов и значительное количество легкой и тяжелой артиллерии, установленной на железо-бетонных площадках.

Форсировать Сиваш через взорванный ж. д. мост и штурмовать укрепления противника на Таганашском полуострове—вот что предстояло частям 88 и 90 бригад нашей дивизии.

89 бригада должна была штурмовать Тюп-Джанкойские позиции, находившиеся в 2-х верстах южнее Чонгарского моста Берег Тюп-Джанкоя у южной головы Чонгарского моста круто поднят. По краю берега проходит прямой линией с северо-востока на юго-запад старый вал со рвом. По этому валу тянется первая оборонительная линия окопов, отрытых в толще вала сплошной линией. Окопы полного профиля. Впереди вала, для флангового обстрела дороги, вынесен окоп около 150 саженей длины, от которого к линии на валу идут ходы сообщения. Перед окопами на всем протяжении позиции устроено проволочное заграждение шириной около 4-х саженей в 5 рядов кольев. Правофланговый участок от дороги до моря усилен еще одной линией в 2 ряда кольев.

Следующая укрепленная позиция была расположена в 200 саженях за первой в виде опорного пункта и представляла из себя девять отдельных окопов по 20 шагов, расположенных полукольцом, к западу от дороги. Каждый окоп приблизительно на отделение с пулеметом (профиль стоя со дна рва). Позади этой линии на двух курганах—закрытый наблюдательный пункт с блиндажами и землянками.

Третья оборонительная линия проходила в 3-х верстах к северо-западу от д. Тюп-Джанкоя. Эта линия состояла из ряда окопов „с колена" и проволочной сети в 2 ряда кольев.

Четвертая оборонительная линия расположена была между деревнями Тюп-Джанкой и Авуз Кирк и состояла из ряда отдельных окопов с пулеметными гнездами и частично отрытыми блиндажами. Перед окопами сильное препятствие из проволочной сети в 5 рядов кольев шириной в 4 сажени, обстреливаемое фланговым огнем. Наконец, западный берег Тюп-Джанкойского полуострова с мыса, что северо-западнее с. Авуз Кирк, до д. Копани, имел ряд прерывчатых окопов с проволочными заграждениями на берегу.

Первая линия обороны предназначалась для воспрепятствования переправе наших частей через Чонгарский мост и из прилегающего района Сиваша. Назначение опорного пункта и остальных позиций—упорная оборона перешейка полуострова. Это белым частям необходимо было, с одной стороны, для предупреждения выхода в тыл Таганашских позиций, и, с другой стороны,—с целью недопуска выхода частей Красной армии на Джанкойские позиции, что могло бы угрожать войскам Врангеля, расположенным на позициях Юшуня.

Сивашские укрепления, в течение почти года воздвигаемые Врангелем, по праву считались белыми главной своей опорой. Весь изрезанный окопами, траншеями, блиндажами, снабженный тяжелыми и легкими орудиями, при огромном количестве пулеметов, высокий крымский берег Сиваша (если еще принять во внимание, что единственными подходами к нему являлись знаменитый Сивашский железнодорожный мост и деревянный мост гужевого тракта), окруженный водным пространством, действительно мог считаться неприступным. Эти бетонированные и бронированные прикрытия, тысячи пулеметов и сотни орудий предназначались для борьбы в течение месяцев и лет. Инженеры-французы, под руководством которых строили укрепления, не преувеличивали, называя Сивашскую укрепленную позицию крымским Верденом.

Однако, белые просчитались, говоря:

— „Чтобы ни случилось, мы за Сивашем, как за каменной стеной".

Врангель не учел сил Красной Армии.

На стороне белых—гористая местность, орудия, пулеметы, прожекторы...

Верно, что мы не были в состоянии овладеть укреплениями, подавляющими огнем артиллерии. Наша артиллерия не только не успевала разрушать крепостные укрепления, но мы даже не могли установить как следует своих осадных батарей. Нечего говорить о минных атаках. Защитники белого Крыма не были вынуждены к сдаче и голодом.

Революционный порыв и сокрушительный удар идущих под красными знаменами рабочих и крестьян оказались сильнее техники и убийственного огня.

На глазах наших частей, подходивших к окопам, деревянный мост, подожженный с обеих сторон, догорал. Сгорали не только настилка и брусья, но и сваи, которые обгорели, почти до самого уровня воды. Точно какие-то уродливые, остроголовые чудовища, торчали из-под плескавшихся волн обуглившиеся сваи. По берегу были нагромождены громадные запасы строительных материалов. Они были подвезены противником еще летом, когда было приступлено к постройке нового моста, более прочного, допускающего движение танков. Мост этот не был закончен, были вбиты лишь сваи.

Под редким артиллерийским огнем наши разведчики рассыпались по всем окрестностям и берегам. Начали обследовать дно, разыскивать брод и удобные прикрытия для переправы. Однако, дно оказалось илистое и вязкое, а через пролив никаких признаков переправы не оказалось.

В сумерках 4 ноября на передовых линиях показалась всем известная, любимая фигура тов. Калмыкова, командира 89 бригады, на чью долю выпало форсирование Чонгарского пролива.

После недолгого совещания было решено немедленно начать строить переправу. В первую очередь было приказано строить пешеходный мост для прохода разведывательных партий, а параллельно с этим—возвести мост, допускающий движение обоза и артиллерии.

Темнело. Завывание осеннего ветра вызывало жуткое чувство. В эти часы белые особенно нервничали. Усилился грохот артиллерийского обстрела, по небу забегали прожектора, над проливами то тут, то там подымались ракеты. На нашем берегу никто не спал: все готовились к выступлению, к тяжелой переправе.

Ночью 266 полк под командой своего бодрого, неизменно живого и храброго командира тов. Аронета двинулся к воде. С пилами, топорами и лопатами красноармейцы заработали почти над самой водой. Все они без устали, точно муравьи, таскали бревна, доски, брусья. Глубоко внизу, в стороне от опаленных дымом остатков сгоревшего моста, лихорадочно начали возводить переправу. Здесь были все: командир бригады, полка и батальона.

Сыро в воздухе. Густой туман стелется над Сивашем и сливается с проливом в одну серую стену. Работа кипит, осторожно бьют молоты, лязгает железо, точно шелест кустов, слышится сдавленный шопот.

Белые нащупали работающих. Начался обстрел. Снаряд за снарядом разрывались над проливом. А красные, слившись в один стальной молот стучали и стучали. Только с рассветом закончился этот „субботник" (так прозвал эту стройку командир полка тов. Аронет). А днем белые начали разрушительный огонь.

Между белыми и красноармейцами завязалось состязание. Кто победит? Разрушения белой артиллерии и пулеметов или упорство и быстрота красных успеет все же проложить через пролив хотя узкую переправу? Так в течение трех суток без сна, под открытым небом, без топлива, без питьевой воды, без жилья, готовя на лопатах скудные ле-

пешки, имея под руками легкую полевую батарею против 8-ми и 10-ти-дюймовых орудий, осыпаемые бомбами с многочисленных аэропланов, вытягивались вперед красные ряды.

Врангеля нужно было добить окончательно. К этому стремилось командование, к этому стремились бойцы, этого требовали партия, правительство, рабочий класс и трудовые массы крестьянства.

Имея в своем распоряжении несколько восстановленный Сивашский ж.-д. мост и построенный в „две досочки" Чонгарский мостик, командование дивизии решило в ночь с 10 на 11 ноября начать штурм Тюп-Джанкойских и Таганашских позиций.

Была глубокая, темная ночь. Резкий, холодный, пронизывающий ветер дул в лицо. Посинели лица, закоченели руки, ноги. Тридцатники готовились к штурму.

Отдавались последние распоряжения, приказания, раз'яснялись задачи каждой роте, взводу, отделению, бойцу. Получали приказания, непонятное переспрашивали, а поняв, уходили выполнять. Никто никого не просил написать родным „в случае чего"...

Крепко увязывались котелки, пригонялось снаряжение, подтягивались пояски, брали побольше патронов—ими были набиты подсумки, карманы.

При появлении прожекторного света люди замирали, не двигались, только кое-где нарушал эту тишину шопот. И снова тишина. Но вот тихая команда:

— Третий батальон за мной по одному...

По двухдосчатому мостику, без перил, начал переправу батальон 266 полка. Боец за бойцом, балансируя по скользкому качающемуся мостику, тихо, бесшумно переходили на противоположный берег.

Рассыпались по берегу, начали взбираться на гору к проволочным заграждениям противника... Через мост уже переправлены 267 и 265 Стрелковые полки 89 бригады. Наша артиллерия открыла артиллерийский огонь, что означало: „Штурм начат".

Передовые цепи третьего батальона, забросав проволочные заграждения шинелями, по этим примитивным мостам неожиданно ворвались в окопы ошеломленного противника.

Нападение было так стремительно, что белые, не дав ни одного выстрела, частью были переколоты нашими бойцами, частью по ходам сообщения бежали во вторую линию окопов.

Первая часть приказа выполнена. Но все бойцы понимали, что это только начало. Шопотом по отделениям передавался дальнейший план наступления. Завязывался последний исторический бой Тридцатой с армией барона Врангеля.

На второй линии противник пришел в себя. Принял сражение. Темное небо озарилось снопами прожекторного света. Судорожно падали снопы то в одну сторону, то в другую, то ближе, то далее, нащупывая осмелившихся ворваться в первую линию неприступного железобетонного форта.

Наши части все наступали. Они должны были пройти по узкой полосе земли весь лес орудий, пулеметов и штыков до последнего.

Не дойдя до второй линии шагов 30, красные бросились в атаку.

Ураганом несется могучее: „Даешь Крым!"

„Ур р-а-а-а!.. ур-а-а-а!" Громче всех кричит маленькая ударная группа коммунистов дивизионной партийной школы во главе с ее начальником, т. Колосницей, уже дважды раненым и истекающим

кровью, бегущая впереди цепи; их геройство и мужество передаются остальным красным рядам.

Снаряды сыпятся без перерыва, создавая сплошную огненную завесу.

Но твердая, как гранит, линия красных не дрогнула,—наоборот, с доселе невиданным упорством она наскакивает и забирает новые укрепления. Перекрестный стонущий визг огня палит и сметает ряд за рядом... Колонны все уменьшаются. Оставшаяся в живых могучая кучка ринулась дальше.

По ровному полю стонали раненые. Кругом все было в огне. Огромнейший столб черного дыма стоял над соседним участком. Бой развертывался по всему фронту. Наши поредевшие части получили подкрепление.

Вскоре перешла вся бригада. На только-что занятом берегу появился штаб.

Клокочущий огонь противника продолжался.

Впотьмах перемешивались люди. Наши местами прорвались в расположение противника, выдвигались вперед и отыскивали своих.

— Товарищ комбат...

Но вместо своих—белогвардейцы...

Белые также в недоумении. Разбившись впотьмах на отдельные группы, они искали своих офицеров. И возглас „тов. комбат"—перемешивался с возгласами белогвардейцев: „господин поручик".

Бой шел. Врангелевцы дрались с ожесточением и злобным упорством. Сражение решало их личную судьбу. Быть или не быть. Теперь или никогда. И горячий натиск красных вызывал ответный сплоченный отпор.

Одна за другой три конные атаки бросал Врангель на красные штыки.

Но это уже были предсмертные судороги. Все невероятные усилия оставались напрасными

К рассвету пала и третья линия окопов противника. Подошли 267 и 265 полки. К 10 часам дня Тюп-Джанкой и с. Авуз-Кирк были в руках тридцатников. Но и позиции у с. Тюп-Джанкой и Авуз-Кирк были взяты при упорном сопротивлении противника. Эти позиции были последними, и врангелевцы защищали их упорно. Занятие этих сел дало возможность частям 90 и 83 бригад, наступающих через Сивашский ж.-д. мост, продвинуться вперед и вместе с 89 бригадой выйти 12 ноября к Джанкою.

Шарахнулись белые и побежали сломя голову, бросая винтовки, одежду, раненых, на юг—к портам Феодосии, Керчи, Севастополя. К морю. К кораблям.

Рассвет.

На плечах победоносной пехоты в Крым врывается красная конница. Над Сивашем—густой туман. Моровит. Но уже занимается яркий, светлый день. По всем дорогам идут толпы пленных. Всюду пленные, пленные и пленные.

По всей линии пылают огни. Красноармейцы греются у огней, мирно кипятят чай, доедают консервы, курят превосходный крымский табак—трофеи последних боев.

Шопотом разговор о счастливых днях отдыха, о павших друзьях.

Крым стал Советским.

Из далекого Забайкалья принесла 30 дивизия свои победные знамена к берегам Черного моря.

Против сокрушительного штурма революционных войск, преодолевших ураганный огонь и ледяную воду, не устояли белые армии. Чудо техники—грозные сивашские укрепления—были взяты смаху, точно чудом перелетел красный вихрь через них.

Разгром Врангеля вписал еще одну золотую страницу в историю нашей дивизии.

В южной кампании сказалась вся боевая закалка славных и героических уральско-сибирских полков, прошедших путь невиданных побед от Вятки до Иркутска и от Забайкалья до берегов южного Крыма.

За взятие чонгарских укреплений дивизия приказом по Южному фронту была наименована „Чонгарской", но затем, по просьбе советских, партийных и профессиональных организаций гор. Иркутска, была переименована в „Иркутскую".

Дорого нам стоил Крым.

На Сиваше и Чонгаре, на проволочных заграждениях, под пулеметным огнем пали смертью храбрых тысячи лучших и самоотверженных бойцов.

Сотни родных могил мы оставили на подступах к Крыму, десятки безвестных холмиков, в которых покоится цвет уральского и сибирского пролетариата и крестьянства.

Героизм павших бойцов будет нам знаменем в новых походах нашей родной 30-й Дивизии.

V. МЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ

„На основании приказа РВС за номером 511 и 2322, за отличие в боях с врагами социалистического отечества награждаются орденом Красного Знамени[1]):

1. Командир 266 стрелкового полка 30 дивизии т. Аронет В. А.—за то, что 10 ноября 1920 г. в р-не Чонгарского моста, получив задачу переправиться на Крымский берег, выбить противника из первой линии и на плечах его ворваться в последующие линии, блестяще выполнив боевую задачу тов. Аронет, лично руководя переправой полка под ураганным огнем противника, поведя стремительное наступление на укрепленные позиции Тюп-Джанкойского полуострова, дружным ударом выбил противника из 3-й линии, продолжая преследование далее, занял селение Авуз-Кирк, где, укрепившись, несмотря на ураганный огонь артиллерии и бронепоездов противника, а также яростные контр-атаки, сумел удержать эти позиции до подхода подкрепления—орден Красного Знамени—№ 4625.

2. Командир 265 полка 30 дивизии т. Кононов А. П. за то, что в первых числах ноября 1920 г., имея в своем подчинении 30 Кавполк и 1 взвод Первого легартдива, получив задачу оказывать содействие в продвижении 88 бригады на юг, блестяще выполнил таковую. Несмотря на отрезанность от соседних частей, действовавших в направлении на северное дефиле Чонгарского полуострова, проявил выдающуюся личную храбрость и самоотверженность. Полк, увлекаемый своим доблестным командиром, у ст. Рыково перешел в наступление и, несмотря на упорное сопротивление превосходных сил противника, дружным ударом обратил его в паническое бегство, захватив 12 орудий. Продолжая дальнейшее преследование противника, принял на себя у ст. Н.-Алексеевка главные удары противника, отбил ожесточенные атаки, способствуя этим успешному наступлению наших частей—орден Красного Знамени № 4698.

3. Командир 267 полка 30 с. д. т. Шевалдин Т. И.—за то, что 11 ноября 1920 г., получив задачу переправиться через Сивашский пролив и оказать содействие 266 полку, выполнил таковую, подавая красноармейцам пример храбрости и самоотверженности, стойко выдержал натиск превосходящих сил противника до подхода подкрепления, отбивая яростные его атаки, причем, будучи тяжело раненым, не оставил строя до конца боя.

4. Командир 2-го батальона 266 полка т. Зыков М. С.—за то, что в бою 11 ноября у Чонгарского моста проявил максимум распорядительности и личную храбрость. Ведя наступление на ст. Таганаш, т. Зыков нанес громаднейшие потери противнику и сам погиб смертью

---

[1]) Сохраняем стиль и орфографию приказов.

героя, спасая пулемет от зашедшей в тыл кавалерии противника,— орден Красного Знамени № 4622.

5. Помощник военного комиссара 267 стр. полка 30 с. д. т. Мокейков Иван Ильич, за то, что в бою под гор. Джендавлет 11 ноября 1920 г. во время ураганного артиллерийского огня со стороны противника и его атаки на правый фланг полка, в момент, когда цепь полка, смешавшись, начала отходить, личным примером беззаветной храбрости ободряя красноармейцев, остановил уходящую цепь полка, будучи ранен, увлекая товарищей, первым бросился в контр-атаку и дружным ударом сбил противника, обратив его в беспорядочное паническое бегство, чем способствовал восстановлению положения и дальнейшему преследованию последнего.

6. Временно исполняющий должность заведующего партийной школой 30 с. д. тов. Колосницын Иван Николаевич—за то, что в бою под х. Джендавлет 11 ноября 1920 г., при наступлении полка на хутор по совершенно открытой местности, под ураганным артиллерийским и пулеметным огнем противника, все время примером своей храбрости увлекал красноармейцев и первым бросился на противника, и, будучи тяжело раненым, оставался в строю до потери сознания.

7. Политрук 9-й роты 267 с. п. тов. Тарасов Михаил Васильевич—за то, что в бою под х. Джендавлет 11 ноября 1920 г., будучи ранен и отправлен в перевязочный пункт на излечение, не доведя лечения до конца, вернулся в строй, а когда рота имела задачей прорвать участок противника и выбить его из укрепленных позиций, несмотря на изнеможение от ранения и сильный обстрел противника, первым, увлекая за собой остальных товарищей, бросился в атаку и дружным ошеломляющим ударом выбил противника из укрепленных позиций, нанося ему значительные потери и обратив в паническое бегство, чем много содействовал быстрому выполнению задачи.

8. Политрук команды наших разведчиков 265 стр. полка 30 с. д. тов. Дмитриев—за то, что 9 ноября 1920 года при возвращении после выполнения задачи через Чонгарский мост, обстреливаемый убийственным огнем противника, оставался на самом опасном месте переправы, героическими усилиями и искусственным освещением, пользуясь коротким промежутком темноты, содействуя быстрейшему продвижению кр-цами опасного места, будучи ранен, до потери сознания оставался на месте и был вынесен из сферы огня (приказ 4-й армии вооруженных сил на Украине № 466).

9. Политрук 4-й роты 267 стр. полка тов. Бученков Сергей Герасимович—за то, что в бою у х. Джендавлет 11 ноября 1920 года, в момент сильного ураганного обстрела артиллерией противника отходящих цепей полка, когда между кр-цами произошла заминка, тов. Бученков остановил отход своей роты и первым бросился в контр-атаку на неприятельские цепи, увлекая за собой с криком „ура“ всю роту, благодаря чему было восстановлено положение.

10. Разведчик 2 роты 266 полка тов. Некрасов Т. И. 11 ноября 1920 года в бою у Чонгарского моста, следуя впереди наступающих цепей, первым ворвался в неприятельские окопы и единолично захватил действующий пулемет противника; перебив всю прислугу, тов. Некрасов открыл пулеметный огонь по убегающему противнику—орден Красного Знамени № 4617.

11. Разведчик 9-й роты того же полка тов. Шимгареев Мингазетдин—за то, что в районе Чонгарского полка, будучи послан в разведку вместе с 10 кр-цами роты, проявил беззаветную храбрость

и самоотверженность—наткнувшись на заставу противника, лихим налетом обратил таковую в бегство, захватив 2 исправных пулемета, в этой схватке тов. Шимгареев был тяжело ранен,—орден Красного Знамени № 4649.

12. Гренадер 7 роты того же полка тов. Легостаев—за то, что в бою в р-не Чонгарского моста проявил отвагу и стойкость, находясь впереди цепей с пулеметом Люйса, и при неожиданном налете кавалерии противника метким огнем привел в замешательство ее, дав возможность батальону организовать дружный отпор,—орден Красного Знамени № 4637.

13. Помощник заведующего полковой разведки при втором батальоне тов. Редькин Н. А.—за то, что в бою в р-не Чонгарского моста проявил пример беззаветной храбрости бойца, бросившись на действующий пулемет противника, заставивши его замолчать, чем способствовал продвижению без потерь роты вперед,—орден Красного Знамени № 4634.

14. Помощник командира первой роты того же полка тов. Ширинкин Е. В.—за то, что в бою в районе Чонгарского моста проявил пример беззаветной храбрости и отваги. Наступая на вторую линию окопов противника, тов. Ширинкин со своей полуротой красноармейцев первым ворвался в окопы; продолжая вести наступление, отбил яростную контр-атаку кавалерии противника у Авуз-Кирк и захватил два исправных пулемета Люйс,—орден Красного Знамени № 4638.

15. Командир отделения команды пеших разведчиков того же полка тов. Ефимов С. С.—за то, что в период штурма Тюп-Джанкойских позиций, следуя впереди наступающих цепей, встретившись с заставой противника, лихой атакой обратил таковую в бегство, захватив действующий станковой пулемет Максима, чем много способствовал продвижению наших наступающих частей,—орден Красного Знамени № 4646.

16. Командир 1-го батальона того же полка тов. Петров К. И.—за то, что в бою у Чонгарского моста проявил стойкость, отвагу и умелое руководство, принял на себя главные удары противника, отбил яростные его атаки, после чего перешедши сам в наступление, дружным ударом батальона выбил противника из окопов и захватил много пулеметов, пленных и оружие,—орден Красного Знамени № 4656.

17. Разведчики 267 полка тт. Кетов П. И. и Нагибов А. К.—за то, что в боях под х. Джендавлет на Тюп-Джанкойском полуострове при наступлении противника на полк, который попал под ураганный артиллерийский и пулеметный огонь противника, в момент когда, цепь полка была расстроена и потеряла связь с соседями, эти товарищи, не ожидая распоряжения начальника о составлении связи, несмотря на неминуемую гибель от огня противника, по своей инициативе восстановили связь с соседями, что дало возможность полку отбросить наступающего противника и перейти в контр-наступление нашим частям. Тт. Нагибов и Кетов при восстановлении связи были тяжело ранены.

18. Отделенный командир команды пеших разведчиков тов. Горлатов В. Н.—за то, что в бою под х. Джендавлет при наступлении противника на полк в тот момент, когда наши цепи были осыпаны градом пуль и шрапнелей и среди кр-цев цепи полка произошло замешательство, тов. Горлатов личным примером храбрости, подпустив противника к своему окопу, вплотную закричал противнику: „бросай оружие“ и, подав отделению команду „за мною—вперед, бейся до последнего“, первым бросился на неприятеля, увлекая за собою отде-

ление, чем внес в ряды противника замешательство. Дружным натиском отделения обратил врага в бегство.

19. Командир 8 роты т. Артищев А. А.—за то, что в боях у х. Джендавлет, несмотря на ураганный огонь противника, полученное тяжелое ранение, не вышел из строя, до потери сознания продолжая руководить боем и личным примером храбрости увлекая кр-цев вперед.

20. Командир взвода 8 роты т. Терентьев В. Т.—за то, что в боях у х. Джендавлет, увлекая кр-цев роты в бои, когда уже выбыл из строя командир роты, тов. Терентьев, принял командование ротой, продолжая наступление, умело руководил атакой роты, с которой погиб честью героя.

21. Помощники командиров взвода 8 роты тт. Бельский С. С. и Богданов Я. М.,—за то, что в бою под х. Джендавлет при контрнаступлении противника на наши цепи, когда ураганный огонь расстроил наши ряды и из строя был выбит весь командный состав роты, эти товарищи приняли на себя командование: Бельский—ротой, а т. Богданов—взводом, ободряя красноармейцев примером своей храбрости, восстановили положение, первыми бросившись в атаку на почти вплотную подошедшего противника и увлекая за собой роту. В этой атаке тт. Бельский и Богданов пали смертью героев.

22. Командир отделения той же роты тов. Кречун М. П.—за то, что в бою у х. Джендавлет примером своей беззаветной храбрости увлекал кр-цев отделений в бой, за то, что проявил инициативу, принял на себя командование роты по выбытию всего начсостава роты, умелыми действиями и распорядительностью отбил ряд атак противника, в одной из которых пал с честью героя.

23. Красноармеец той же роты т Дементьев Г. Т.—за то, что в бою у х. Джендавлет в момент, когда противник, при поддержке ураганного артиллерийского и пулеметного огня, сбив цепи полка, произвел замешательство и цепи стали отходить, вследствие выбытия из роты всего командного состава, т. Дементьев принял на себя командование ротой, личным примером храбрости, отваги, самоотверженности и мужества ободрял кр-цев роты, задерживал отходящих, заставлял их окапываться и привел роту в боевой порядок. Не имея патронов в роте, т. Дементьев подпускает противника вплотную к окопам и первым, увлекая за собой роту, бросился в штыковую атаку на врага, умело руководя действиями роты, дружным неожиданным ударом сбил зарвавшуюся офицерскую роту, обратив ее в бегство; восстановив положение роты и продолжая преследование отходящего противника, т. Дементьев помогает восстановить утраченное положение всему полку.

Наградить орденами Красного Знамени за проявление беззаветной храбрости, мужества, самоотверженности и отваги в боях за овладение позициями Тюп-Джанкоя.

24. По 89 Бригаде 30 с. д. командиров рот тт.: Бахвалова В. Г., Ежова С. Г., Шуршина Н. С., Смирнова В. Л., командиров взводов: Кудряшова И. А., помкомвзводов: Табункова Г. И., Иванова М. Е., Батаева В. И., Самарина В. Н., Смирнова И. К., командиров отделений: Охотникова В. С., Вологжанина Г. И., Давыдова А. Н., Одинцова С. М., Золина М. И., Кильбаксина Г. С, старших рот и команд: Брусницина И. М., Просвирина Е. А., Поповича М. А., пулеметчиков: Белякова И. В., Курносова Н. П., Фунтикова Е. Д., кр-цев-стрелков: Безпалова Т. А., Толстобокова Г. В., Голубьева Е. А., Соколь-

никова М. И., Кузнецова Т. Ф., Суворова И. Ф., Вдовенко М. Е., Финочикина Д. П., Васильева Н. В., Майорикова М. А., Шикина И. М., Артемьева И. И., Широкобокова Д. А., Джингова В. А., Хусанкова М. А., Кононенко Л. В., Горбунова Е. А., Егорочкина Ф. И., Непомнящего П. И., Здоровея М. И., Фахартинова Х. Ф., Черныша Л. А., Курилко С. И., Хваленю В. В. и санитаров: Васечко И. Ф. и Сороку М. И.".

Славные подвиги этих героев должны быть нам постоянным примером героической самоотверженности, мужества и преданности нашей коммунистической партии, рабочему классу в боях с классовым врагом, в боях за осуществление генеральной линии партии, в боях за построение безклассового социалистического общества, постоянным примером в нашей боевой и политической учебе, в подготовке к новым грядущим боям за власть Советов во всем мире.

ПРИКАЗ

4-й Армии Южного Фронта [1])

16-го декабря 1920 г. **№ 76** Гор. Симферополь

Об'является для сведения приказ Армии Южного фронта от 17-го ноября с. г. за № 226 (00105).

Несмотря на ловкие маневры и изворотливость тактики, барон Врангель в своих попытках обосноваться в Приднепровьи потерпел полное поражение. Доблестными частями 13-й армии лавина донцов и кубанцев, двигающихся на Донецкий бассейн, была разгромлена под Юзовкой и Волновахой. Выход пр-ка на правый берег Днепра у Александровска и Никополя окончился поражением его с первого корпуса и гибелью лучшей конницы, что явилось поворотным пунктом кампании и началом разгрома Врангеля. Последовательное наступление на правый фланг 6-й армии под Каховским плацдармом дало противнику те же результаты—грозные танки и броневики были опрокинуты геройской артиллерией и пехотой 31-й Латышской Дивизии и остались трофеями у наших окопов. 20 октября армия Южфронта перешла в решительное наступление на юг от Днепра и на Мелитопольские позиции противника. Подошедшая 1-я конная армия была двинута в тыл противнику на Сальково и Геническ. Чувствуя неизбежный конец, противник сопротивлялся отчаянно. С упорными боями наши доблестные войска настойчиво продвигались вперед, тесня и разбивая врага.

Охваченный со всех сторон, отрезанный с тыла противник потерял много пленными, большую часть своей артиллерии, все прод. и боеприпасы и в беспорядке ушел на полуостров, пытаясь укрыться за естественной преградой Сиваша и укреплениями Перекопского и Чонгарского перешейков, но никакие преграды и укрепления не могли остановить победного марша наших армий. Обойденный по Сивашу 15-й дивизией Перекопский вал 11 ноября был взят штурмом геройскими частями 51 дивизии. Отчаянное сопротивление противника на Юшунских позициях было сломлено, и части 51 и 15 дивизий 12 ноября вышли в Крым. Одновременно с этим, не взирая на мощь обороны Чонгарского перешейка, герои 30 Стрелковой дивизии форсировали Сивашские переправы и 12 ноября с боем вошли в Джанкой. Последние попытки

[1]) Стиль и орфографию приказа сохраняем.

противника под Джанкоем прикрыть отход на Керчь были ликвидированы частями 2-й Конной армии. Ворота в Крым были открыты. Один за другим пали Симферополь, Феодосия, Севастополь и Керчь.

К 16 ноября весь Крым был в наших руках. Победные красные знамена утвердились на берегах Черного моря. Авантюрист-барон бежал в Константинополь, бросив свои войска и предоставив каждому устраиваться кто как может. Связанная палочной дисциплиной и работавшая в чужих интересах армия Врангеля распалась так же, как и подобные ей полчища Колчака, Юденича и Деникина.

Боевые товарищи — красноармейцы, командиры и комиссары, ценою ваших героических усилий, ценою дорогой крови рабочего и крестьянина взят Крым, уничтожен последний оплот и надежда русских буржуа и их подсобников, заграничных капиталистов.

Отныне Красное Знамя — знамя борьбы и победы—реет в долинах и на высотах и грозным призраком преследует остатки врагов, ищущих спасения на кораблях. Пятьдесят дней прошло с момента образования Южфронта. За этот короткий срок, благодаря вашей стойкости и энергии, была ликвидирована угроза врага Донбассейну, очищено все Приднепровье и занят весь Крым.

Честь и слава погибшим в борьбе за свободу! Вечная слава творцам и освободителям трудового народа!

Особо отмечаю исключительную доблесть 51 и 15 стрелковых дивизий в упорных боях под Юшунем героическую атаку 30-й стрелковой дивизией Чонгарских переправ, лихую работу 1-й и 2-й конармий, выполнивших задачу вдвое скорее поставленного срока, и всех многих героев, давших великую победу нашей Советской Республике.

Да здравствует доблестная Красная армия!

Да здравствует конечная мировая победа коммунизма!

(Приказ прочесть во всех ротах, командах, эскадронах и батареях).

Командюж М. Фрунзе.

Член Реввоенсовета Южфронта Смилга.

Начальник Полевого Штаба Каратыгин.

VI. ПРОТИВ „БАТЬКИ“ МАХНО

Окончившаяся борьба с Врангелем не означала еще для дивизии и всего рабочего класса Украины конца вооруженной борьбы.

На Украине господствовал бандитизм.

Раз'ярившееся украинское кулачество, разгромленные петлюровские, гетманские, деникинские, врангелевские и др. белогвардейские банды не собирались сложить оружия, прекратить борьбу с советами.

Все отбросы советского строя были возглавлены бандитом Нестором Махно и продолжали вести вооруженную борьбу против Советов, избрав центром своей бандитской деятельности Днепропетровщину.

На борьбу с махновщиной, совместно с рабочим классом области и трудящимся крестьянством, выступила 30 Иркутская дивизия.

Прибыв из Крыма в область, избрав центром дивизии город Запорожье и организовав по районным центрам гарнизоны из частей дивизии, командование получило от РВС 4 армии боевую задачу:

„Решительно и беспощадно ликвидировать бандитизм, пресечь в корне кулацкие наступления против Советов, укрепить органы Советской власти на селе лучшим революционным активом бедноты и среднего крестьянства... Сосредоточить ураганный огонь агитации, раз'яснения сущности строительства Советской власти среди населения. Вбить острый клин между кулаками, с одной стороны, и беднотой и середнячеством—с другой“.

Продолжалась упорная борьба за советы в области—с бандитскими отрядами петлюровской, деникинской, гетманской и прочей сволочи.

Несколько раз Советская власть бралась за ликвидацию махновщины. Но борьба на фронтах не дала довести ее до конца. В конце сентября 1920 г. Махно, беспрерывно преследуемый красными частями, заявил о переходе на нашу сторону, якобы для борьбы с Врангелем. Предложение Махно было принято с рядом оговорок. Его войска обязались беспрекословно и строго выполнять распоряжения военного командования Красной Армии. Махно обещал бороться с бандитизмом и обязался не вести агитации, направленной к свержению Советской власти.

Однако, Махно в войне с бароном больше чем когда-либо показал свою кулацкую сущность. На фронт против Врангеля Махно послал жалкую банду. Остальная же часть засела в тылу и продолжала свирепствовать, разрушать и грабить села, пути и дороги. Когда махновцы получили приказ участвовать в одном из жестоких боев, они отказались выполнить боевой приказ. В боях за Крым, храбрые в тылу, обвешанные оружием, они плелись в хвосте наступления, ударяли там, где можно было грабить.

Вслед за Красной Армией махновцы вошли в Крым и здесь сразу же взялись за грабеж и легкую наживу. Отбиралось у населения все, что нравилось и плохо лежало.

Начались разгромы винных складов, пьянство и пьяный разгул. В то же время Махно продолжал лихорадочную работу: сколачивались новые отряды, разоружались мелкие красноармейские отряды, к нему стекался кулацкий элемент и бывшие врангелевцы. По селам вновь начинаются убийства коммунистов, советских работников, насилия над мирным населением. Так, например, в селе Михайловке были раздеты донага и убиты 12 красноармейцев. 16—17 ноября махновцами были ограблены обозы, расстрелян командир взвода и уведены полковые лошади. Так работал Махно в Крыму. Все это вынудило наше командование отдать приказ (23-го ноября 1920 г.) о переформировании махновских отрядов в регулярные части Красной армии. Махно ответил приказом о вооруженном выступлении против Советской власти.

Махновщине нужно было положить конец. И начать нужно было с головы.

26 ноября наша дивизия приступила к борьбе на новом фронте—бандитском.

Главные силы Махно уходили на север, в Александровскую и Екатеринославскую губернии. Там они разбрелись по селам мелкими бандами и шайками. Для борьбы с ними была организована группа IV армии под начальством Н. Каширина. В эту группу была включена и наша дивизия. Под командой опытных и энергичных командиров были сформированы летучие отряды, на которые была возложена обязанность открывать, преследовать и уничтожать банды.

Между тем, постоянные силы Махно возросли до 1500 всадников при 2 орудиях. С ними он двинулся в первый рейд по направлению к своей столице—Гуляй-Полю (прозванному бандитами Махноградом). Первые схватки с бандитами застали наши полки еще в походном марше; при таких условиях им, груженым обозом, снаряжением и имуществом, приходилось двигаться медленно и осторожно. Рейд Махно охватывал большой район. Но это не было полевой войной: бандитская шайка может быть разогнана, но так как ее очаги находятся в заброшенных селах, станциях и лесах, то через некоторое время та же банда всегда выступает в другом месте.

Наши полки вступали в бой, несмотря на беспрерывные марши. Они передвигались на подводах, телегах и лошадях но, горя желанием скорее покончить с бандитами, бросали подводы и целые версты бежали за врагом. Наши кавалерийские части и отважные артиллеристы, прошедшие путь борьбы на Урале, в Вятских лесах и Сибири, очищали один район за другим.

Преследуя уходящих бандитов, части дивизии в течение 15—17 февраля у сел Захарьевка, Розовка, С.-Керменчик, Б.-Янисоль и ст. Покровская наносят врагу жестокий удар. Утеряв 200 бандитов убитыми, банда вышла из района действия частей дивизии.

7 марта 1921 г. банда Махно вторично появляется на территории области в районе Мелитополя, имея направление на гор. Бердянск.

Колонна банды в 1500 сабель при 120 пулеметах на тачанках и двух орудиях 9 марта была атакована у с. Вередор 30 кавполком дивизии. Не выдержав лихого налета кавалерии и утеряв до 150 человек убитыми, банда уходит к селу Николаевка. Тут ее встречает удар 265 и 266 стрелковых полков. Потеряв еще до 100 человек, банда скрывается от частей дивизии и уходит в село Романовку (Коларовку) где и останавливается на ночлег.

Разведка 266 полка, нащупав банду в селе, сообщила об этом командиру полка т. Аронет, который решил уничтожить банду ночью.

Окружив село Романовку, 266 полк в ночь на 10-е марта лихим налетом переколол по избам до 400 бандитов, отбив 30 пулеметов и 2 орудия, много тачанок, 300 лошадей, и рассеял банду, которая в панике уходит на село Трояны, прямо под удары 265 и 267 стрелковых полков.

Неся большие потери, банда стремится в с. Новоспасское, но и здесь получает встречный удар летучих отрядов дивизии. Бросившись в панике в село Николаевка, в этот день банда сталкивается с 265 полком дивизии.

Понеся в боях у Новоспасского и Николаевки потери до 300 чел., оставив пулеметы, тачанки, банда в ночь на 12-е марта концентрируется в районе сел Стародубское — Захарьевка, стремясь пополнить конский состав, но на рассвете 12 марта была настигнута частями дивизии. Пришлось махновцам принять бой. Потеряв еще 150 человек убитыми и ранеными банда рассеивается в северном направлении.

Войдя 7-го марта на территорию области—в расположение частей 30-й дивизии банда Махно (при 1500 всадниках, 120 пулеметах и 2 орудиях) вышла из-под ударов дивизии 13 марта в составе не более 500 всадников при 25 пулеметах.

Третий рейд банды Махно предприняли в июне 1921 года.

„Махно снова появился на территории частей бригад,—доносил комиссар бригады Подиву,—летучие отряды 266, 267 полков ведут преследование. Махно не принимает боя. Бойцы полков преследуют Махно раздетыми. Большая часть бойцов ходит в кальсонах и зимних нательных рубахах, без обуви, или в деревяшках. 70% бойцов носит зимние папахи, за отсутствием фуражек. 50% бойцов не имеет шинелей. Лошади загнаны и выбились из сил в погоне за Махно. Даем по 8—12 фунтов соломы в день, сена, овса, ячменя нет. Надежд на улучшение кормов из местных средств, в виду неурожая, нет".

В этих тяжелых условиях бойцы дивизии героически продолжали добивать врагов Советов

Махно, пополнив свои силы бандами: Матвиенко, Белаша, Куриленко, Щуся, Пушкаря и других „отаманів та батьків" (численностью до 700 сабель при 50 пулеметах), появился в районах Перещепино, Новомосковск, Павлоград, имея направление на Гуляй-Поле.

7 июня летучий отряд 263 полка выслал разведку в с. Б.-Бучки. Противник заметил разведку и встретил ее ружейно-пулеметным огнем.

Приняв боевой порядок, бойцы рассыпались в цепь и приготовили пулемет к бою. Противник, заняв позицию возле церкви и выдвинув два пулемета, открыл по разведке сильный огонь. Начальник разведки тов. Козлов приказывает своему пулемету открыть огонь по пулеметам противника и переводит цепь на новую позицию, ближе к противнику. В этот момент противник кавалерийским наскоком попытался уничтожить нашу перебегавшую цепь. Заметив это, пулеметчик Немикин Назар открыл огонь по кавалерии и заставил ее убраться за ограду церкви и понести значительные потери. В то же время одна из групп пехоты противника стремится зайти с фланга нашей цепи. Заметив это стрелок Игнат Серенко первым бросается в сторону обходящей группы противника и метким выстрелом убивает начальника этой группы, чем и приводит ее в замешательство.

Подоспевшие красноармейцы Пирожков, Курбатов, Трофимов и друг. с помощью пулемета опрокидывают заврвавшихся бандитов.

Потерпев неудачу на левом фланге, банда под прикрытием огня двух пулеметов, при содействии кавалерии повела наступление с фронта от церковной площади. Однако, и это наступление было отбито метким огнем стрелков. Вдруг начальник пулемета сообщает, что дальше вести огонь нельзя, так как нет воды. Красноармеец Курбатов на виду у бандитов, под сильным обстрелом, пробирается к колодцу и набирает воды. В то время, когда пулеметчики наливали в пулемет воду, банда повела решительное наступление. Пулеметчики Неминкин и Скобелин ранены. Но и эта атака снова отбита метким огнем стрелков. Бандиты начинают общее наступление мелкими группами, появляясь с флангов и с тыла. Пом. ком. взвода Очкасов с 7-ю красноармейцами ликвидирует тыловую группу, а сменившие раненых пулеметчиков подносчики патронов Премянин и Синьков ликвидируют группу противника, нападающую с левого фланга. Начальник разведки Козлов, отбив атаку с фронта, уничтожает группу противника, обходящую наш правый фланг. Тов. Козлов, имея в своем отряде из 36-ти бойцов 18 раненными и будучи сам дважды ранен, решает отойти, так как на стороне противника значительный перевес сил, а подкрепление еще не подоспело. Во время запряжки лошади под пулемет тов. Козлов был ранен в третий раз. Истекая кровью, славный командир организованно отводит разведку за село. Банда, кинувшаяся преследовать разведку, вновь была встречена мощным огнем и снова завязался жестокий бой. В это время подоспел на помощь летучий отряд тов. Колесникова, и банда была окружена и уничтожена во главе с атаманом Матвиенко.

16 июля в с. Дубовые-Гряды летучим отрядом 264 полка была уничтожена банда Куриленко. В тот же день школа грамоты 262 полка разгромила банду самого батьки Махно в с. Знаменка, Новомосковского района. Махно, потеряв до 70 чел. убитыми и ранеными, бежал к с. Зайцево.

Была теплая, тихая весенняя ночь. На улицах села—ни души, кроме красноармейских патрулей; только изредка порыв ветра прошумит листьями тополей. Ночной ветерок ласкает лица бойцов, как-будто бы предупреждает: „Бодрись, не усни, враг близко".

Пропели петухи. Вдруг тревога. Со всех концов села бегут красноармейцы к школе, на ходу одеваясь и поправляя снаряжение.

Строятся взводы, роты.

— Левое плечо вперед, шагом марш...

Полк медленно двинулся по дороге, постепенно ускоряя шаг.

Рассвет. Показывается солнце. Полк подходит к селу Зайцево. Окружив село и выслав разведку, красные начинают наступать. Затарахтели пулеметы, защелкали винтовки, запели, зажужжали пули. Махновская конница стремится вырваться из железного кольца, она налетает на 5 ю роту. Уже погибло в жарком бою 18 красноармейцев, но рота упорно стоит, расстреливая в упор налетающих бандитов. Все уже и уже сжимается красное кольцо. Как затравленные звери, мечутся бандиты, в панике теряя многих убитыми и ранеными под метким красноармейским огнем. Собрав последние силы, оставив убитыми до 200 бандитов, бросив 12 пулеметов с тачанками, Махно удирает в направлении села Малая-Михайловка.

В М.-Михайловке махновцы натыкаются на 8-ю роту 266 полка и, потеряв еще 150 человек и 8 пулеметов, устремляются в направлении с. Гавриловки, Барвенковского района. Здесь бандитов настигает неутомимый 266 полк.

Теряя людей и пулеметы, удирая по 100 клм. в сутки, Махно отрывается от бригады и берет направление на Запорожье.

Но напрасны надежды Махно. Здесь он сталкивается с геройской 90 бригадой 30-й дивизии. 90-я бригада окончательно уничтожает банду Махно; сам Махно с маленькой кучкой своих приверженцев удирает на Юг в Одесскую область, а оттуда—в Румынию.

Так были уничтожены полчища „неуловимейшего" из бандитов Украины.

Своей геройской отвагой бойцы 30-й дивизии обеспечили для рабоче-крестьянских масс Днепропетровщины переход к мирному социалистическому труду.

Напряженной работой партийная организация, начсостав и бойцы дивизии ликвидируют в селах остатки бандитизма, восстанавливают советскую власть.

Политотделом дивизии проведено 62 волостных с'езда советов, 361 инструктивное обследование Волисполкомов и ВолКНС, организованы десятки партийных и комсомольских ячеек. Тысячи докладов, бесед и митингов провели бойцы дивизии среди населения области. Так ураганным огнем большевистской агитации и пропаганды уничтожалось кулацкое засилье в самых глухих и отдаленных селах, организовывались батрачество и беднота, подавлялось кулачество.

VII. ПОЛИТОТДЕЛ—БОЛЬШЕВИСТСКОЕ СЕРДЦЕ ДИВИЗИИ

Вдохновителем и организатором всех побед РККА является Всесоюзная Коммунистическая Партия Большевиков. Десятки и сотни тысяч лучших своих сынов бросала она на самые опасные участки фронтов. Под руководством Политотделов и комиссаров коммунисты показывали чудеса героизма, своим живым примером увлекая миллионные массы рабочих и крестьян к победам.

Политический отдел 30-й дивизии за все время существования дивизии являлся подлинным большевистским сердцем дивизии.

Политотдел 30-й был организован в момент зарождения дивизии, т. е. в сентябре 1918 года. Политотдел упорно сколачивал и воспитывал в духе железной революционной дисциплины бойцов красногвардейских отрядов, вошедших в состав дивизии. Решительно выполняя директивы партии, Политотдел сумел преодолеть пережитки партизанщины, отдельные попытки обсуждения боевых приказов.

Огромная работа проведена Политотделом по перевоспитанию широких масс пополнения из уральских сел и из числа перебежчиков разгромленных колчаковских армий. Малейшие элементы дезертирства и мародерства, внесенные мобилизованным крестьянским пополнением, моментально ликвидировались Политотделом.

Большая работа была также проделанз Политотделом по интернациональному сплочению бойцов дивизии, состоящих из самых различных национальностей.

В своей первой директиве партийной организации дивизии Политотдел потребовал от коммунистов „повышения политической сознательности и ответственности перед революцией". Далее, в директиве Подива говорится: „необходимо развернуть среди бойцов и командиров инициативу в бою; этого можно достигнуть лишь одним проверенным способом — широким развертыванием партийно-политической работы среди бойцов и командиров. Каждый коммунист должен быть агитатором и в то же время примером в бою. Использовать все наличные силы коммунистов для постоянного раз'яснения красноармейцам вопросов политической обстановки республики, мобилизуя их на выполнение поставленных перед дивизией боевых задач".

1-го ноября 1918 года, в обстановке жестоких боев, Политотдел провел 1-ю партийную конференцию дивизии. Конференция спаяла воедино партийную организацию дивизии, способствовала дальнейшему оформлению и укреплению партийных ячеек, разрешила вопросы широкой политической работы среди населения прифронтовой полосы; особенно много было уделено внимания работе среди нацменьшинств Урала (как бойцов, так и местного населения).

Вот яркий пример боевого выполнения директив Политотдела коммунистами дивизии:

„Полк, под натиском противника вынужден отойти",—доносил агитатор Кудряшов Подиву 19 сентября 1919 года.

„Сейчас укрепились для обороны. Бойцам раз'яснены причины отхода, задачи обороны. Бойцы рвутся в бой".

21 сентября тот же Кудряшов доносит:

„50 коммунистов ударной группы, по приказу командира полка зашли противнику в тыл у с. Богоявленского, повели наступление на противника, приняв на себя все удары, чем дали возможность полку повести решительное спешное наступление с фронта. Противник сбит, отступает. Продолжаем преследование".

Боевой пример коммунистов, их самоотверженность и преданность делу рабочего класса обеспечивали парторганизации дивизии высокий авторитет среди бойцов и начсостава. На место павших героев-коммунистов в партию вступали сотни испытанных в боях красноармейцев и командиров.

Тов. Глушков (бывш. отсекр. партколлектива 263 полка) вспоминает:

„На Тобольском плацдарме парторганизация полка потеряла 80% своего состава. Мы развернули в полку большую работу по вовлечению в партию новых испытанных бойцов, и в результате этой работы наша парторганизация в течение двух недель выросла из 42 чел. до 750".

Огромную работу Политотдел и парторганизации частей развертывали в прифронтовой полосе—организовано тысячи сельсоветов, поселковых советов, комитетов бедноты, парт. ячеек.

Тов. Глушков в одном из донесений Подиву писал:

„В селе Зазорном мною организован совет. Село почти полностью уничтожено колчаковцами. Сотни семейств живут в вырытых землянках. Красноармейцы полка за два дня отдыха построили 12 изб семьям красноармейцев, отремонтировали 23 бедняцких избы. Кроме этого произведено отчисление из жалованья в пользу погорельцев села в сумме 1000 руб.

На проведенном мною собрании крестьян я сделал доклад о положении Советской Республики и указал, что нам нужна помощь, чтобы добить Колчака. В результате этого после собрания в полк записалось 650 добровольцев-крестьян. В составе записавшихся большая половина старых солдат-фронтовиков, находившихся в партизанах, остальная часть—необученная молодежь. С добровольцами проведены строевые занятия и полит. беседы. Настроение бодрое. Стремятся наступать".

Так ковались новые мощные отряды Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Политический отдел дивизии всеми силами укреплял чувство международной солидарности среди бойцов дивизии. Во время забастовки рабочих во Франции, Швеции в 1919 году Политотдел организовал сбор средств в помощь бастующим.

Красноармейцы 265 полка пишут: „собранные 17.981 руб. 80 коп. внести в Политотдел дивизии для направления бастующим рабочим Франции".

„1.168 руб., отчисленных в пользу бастующих рабочих Швеции, передать комиссару полка для отсылки по назначению" (протокол собрания 3-й роты 263 полка).

1921 году Политотдел создал при парт. коллективах частей сельбюро для работы среди населения, поставив перед ними следующие задачи:

„Организация на территории, занимаемой частью, КНС и мобилизация ее членов на активную борьбу с бандитизмом. Помогать сельпарт. ячейкам и Волкомам КП(б)У, а также сов. организациям, укреплять сельсоветы, организовывать из лучшей молодежи села ячейки КСМ. Партия придает большое значение продналоговой кампании и подготовке осеннего сева. Возьмите активнейшее участие в этих кампаниях. Проведите широкую массовую полит. работу среди населения. Организуйте красные обозы сдатчиков прод. налога, нажмите в первую очередь на сдачу продналога кулацкими хозяйствами. Организуйте из красноармейцев отряды по охране зернохранилищ. Организуйте из красноармейцев добровольные группы помощи семьям красноармейцев и бедноте села по обсеменению их полей“ (директива Подива 30).

Так Политотдел, выполняя заветы тов. Ленина, укрепил смычку рабочего класса и крестьянства, проводил организующую роль пролетариата на селе.

Сейчас, в деле овладения боевой техникой Подив попрежнему всегда и во всем впереди.

Работники Подива стреляли на последнем смотре отлично.

Вся описанная дальше работа дивизии на социалистических заводах и полях организована под руководством Политотдела.

VIII. В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИЗМ

ЗА ОТЛИЧНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ!

Замолкли пушки... Колчак и Врангель, Дутов и Махно, чехо-словаки и польские паны—сметены в мусорный ящик железной метлой революции.

Героическая 30-я дивизня в 1922 г. вступает в период „мирного строительства".

Перед нами новые фронты, новая борьба, под руководством Ленинской партии.

С 1922 по 1933 г. Тридцатники упорно штурмуют высоты боевой техники, готовятся к грядущим боям за мировую диктатуру пролетариата. Героические традиции боев за Тобольский плацдарм, героические традиции Чонгара перенесены Тридцатниками на фронт социалистической стройки.

В 1923 году 30-я дивизия, первая в округе, в порядке опыта, переводит 88 стр. полк на территориальную систему комплектования.

В 1924 году переходит на территориальную систему и вся дивизия.

Много десятков тысяч волевых, самоотверженных бойцов за социализм подготовила дивизия за годы мирного строительства бойцов не только умеющих крепко держать в руках оружие, но и верных помощников партии—на заводе, селе, в колхозе.

Выполняя боевые директивы тов. Сталина, дивизия кует в своих рядах подлинных мастеров огневого дела. Под большевистским руководством командования дивизии, на основе ведущего примера коммунистов, в прошлом 1932 году дивизия сумела добиться отличных результатов на инспекторских смотрах и вышла на 9-е место в РККА.

В настоящее время во главе дивизии стоят: старый большевик-краснознаменец, член ВКП(б) с 1912 года, рабочий-маляр,—командир и комиссар дивизии тов. Скрыпкин, и стойкий испытанный большевик—Нач. Полит. Отдела тов. Богданов.

Под их руководством смело и уверенно, как шла в свое время на штурм Чонгара, идет славная 30-я дивизия на завоевания новых высот боевой техники.

С каждым днем крепнут кадры начсостава, крепнут политически, в общеобразовательном отношении, в овладении сложными формами современного боя.

СРОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ С ЛИНИИ ОГНЯ

С 7 по 13 сентября—величайший экзамен, инспектирование частей дивизии по всем видам боевой и политической подготовки.

Шесть славных, горячих дней, которых никогда не забудут Тридцатники.

Пред нами бюллетень „Молния“ Подива 30. В маленьких колонках цифр зафиксированы новые огромные победы.

Части дивизии дали:

		88 с. п.	89 с. п.	90 с. п.
1.	Стрельба из винтовок . . .	135,7	137,5	146
2.	„ из ручн пулемета	150	150	150
3.	„ из станк. пулем. .	150	150	150
4.	„ из револьвера . .	112,6	125,5	132
5.	„ снайперов	149	148,3	150
6.	„ боевая	144,5	150	150
7.	„ из пул. командирск.	150	150	150
8	Метание ручных гранат . .	129,3	148	146,3
9.	— „ ружейных гранат .	150	150	150
10.	Определение расстояний .	142,8	150	150
11.	Боевое использов. местности	150	150	140,4
12.	Состояние оружия	137,5	150	146,9
13.	Тактическая подготовка . .	отлично	отлично	отлично
14.	Химическая подготовка . .	отлично	отлично	отлично
15.	Физическая подготовка . .	отлично	отлично	отлично
16.	Полит. подготовка	отлично	отлично	отлично

Шесть дней продолжался героический штурм высоты „150“ (высшая возможная оценка — 150, отлично=120).

Кругом получены отличные и сверхотличные результаты, причем коммунисты и комсомольцы дали только отлично.

Так на деле выполняется лозунг т Сталина: „Овладеть техникой“.

Технические части дивизии показали отличную подготовку в своих специальностях.

ВОТ ОНИ, ГЕРОИ ОСВОЕНИЯ ТЕХНИКИ!

Дивизия, вся РККА, вся наша страна должны знать героев этого беспримерного огневого штурма.

Кто не знает спокойного и крепкого, талантливого руководителя дивизии командира-комиссара т. Скрипкина?

Кому не известен вечно неутомимый, живой, жизнерадостный нач-подив Богданов?

Он непрерывно шевелит и будоражит парторганизацию, личным примером подтягивает отсталые участки. Он вездесущ. Недаром бойцы и начсостав спрашивают друг друга: „Когда же он спит?“

Вот комиссар безаварийной части, части с лучшей постановкой политработы,—команды № 1—т. Руденко.

Вот большевики—организаторы побед лучшего из лучших—90-го Уральского полка: Комполка, старейший тридцатник Кудрявцев, секретарь партбюро Мельник, начальник снайперов Маслов.

Они все -разные, и вместе составляют единое мощное целое.

Хладнокровен, уверен, упорен в достижении поставленной цели Кудрявцев. Он знает каждого командира, учит каждого исправлять свои ошибки.

Мельник вспыльчив и горяч, настоящий кипятильник. Но никто лучше его не знает скрытых пробелов каждого отдельного коммуниста, никто лучше не помогает им в освоении стрелкового дела.

Маслов—коренаст, квадратен—он с винтовкой—одно целое. Чем, вы думаете, добился он победы?

Он знает каждую винтовку команды, каждую испытал, довел до совершенства. Он сам стрелок-виртуоз.

Примером для всех является также секретарь партячейки снайперов 90 с. п. т. Сук и секретарь яч. КСМ т. Шульман

Вот виртуоз—стрелок из нагана, изобретатель, „оружейный бог", как в шутку прозвали его в дивизии,—начбоепит 89 с. п.—т. Бойко.

Нельзя не упомянуть виртуозов-станкистов: т. Гречкосий (секретарь яч. ВКП(б) П. школы 88 с. п.) и т. Могильченко (комвзвода 89 с. п.).

Десятки и сотни мастеров огня, нет возможности перечислить их всех,—таков итог работы дивизии.

А ведь дивизия только в 1931 году выбилась к оценке „хорошо",—до этого она была в глубоком прорыве.

В чем же секрет успеха?

Секрет успеха в личном примере и руководящей роли коммунистов сверху донизу.

Вот что пишет молодой курсант политшколы 90 с. п. т. Ли-Фу, комсомолец, давший кругом сверхотличные результаты:

„Меня воспитали большевики Тридцатой!

Я пришел в школу в начале 33 года. Сначала я немного отставал в политзанятиях и стрельбах, с большими трудностями добивался „хорошо".

Перед комсомольцами задача: быть образцом,—мне же было стыдно за себя.

Сам секретарь ячейки т. Сидельник взялся меня подтянуть на „отлично" в политзанятиях.

Лучший стрелок школы, коммунист т. Колесник, обязался подтянуть по стрелковому делу.

Прошел месяц упорной работы, и я завоевал оценку „отлично" по всем видам.

Комсомолия вывела.

Красная армия воспитала из меня политически грамотного, владеющего техникой командира.

Вспоминая прошлое, я себя не узнаю,—прошлого нет и следа. Так же буду учить других".

Так растут новые большевики, подлинные „дети пятилетки" из молодых рабочих и колхозников.

МЫ ЗАВОЕВАЛИ ПРАВО НА РАПОРТ ВОЖДЮ

Молния

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ.
Председателю ЦИК СССР и ВЦИК тов. КАЛИНИНУ.
Предсовнаркома СССР тов. МОЛОТОВУ.
Наркомвоенмору тов. ВОРОШИЛОВУ.
Начальнику Политуправления РККА тов. ГАМАРНИКУ.

Беззаветно преданная партии Ленина 30 Иркутская Краснознаменная им. ВЦИК дивизия, идя в ногу с пролетариями и колхозниками передовой Днепропетровщины, встречает свою 15-ю годовщину сверхотличными показателями боевой подготовки.

На инспекторских смотрах дивизия получила оценку:

I. Политподготовка	отлично
II. Огневая подготовка	отлично
1. Станк. пулем.	149
2. Ручной пулемет	149
3. Снайпера	149
4. Винтовка	139
5. Метание боев. гранат.	150
6. Командирские стрельбы	150
7. Боевые стрельбы	148
8. Наган	123
9. Состоян. оружия	отлично
10. Определ. расстояния	отлично
11. Боевое использование местности	отлично
III. Тактическая подготовка	отлично
IV. Подготовка штабов	отлично
V. Подготовка тылов	отлично
VI. Химподготовка	отлично
VII. Физподготовка	отлично

Коммунисты и комсомольцы дали только отличные показатели.

Не останавливаясь на достигнутом, под Вашим руководством бьемся дальше за полное совершенство в овладении техникой, за генеральную линию партии.

Секретарь Обкома КП(б)У *Хатаевич.*
Пред. Облисполкома *Гаврилов.*
Командир—комиссар 7 стр. корп. *Рогалев.*
Командир—комиссар 30 дивизии *Скрипкин.*
Начполитотдела 30 дивизии *Богданов.*

Днепропетровск, 13-IX-33.

ДНЕПРОПЕТРОВЩИНА—ОБЛАСТЬ ЧУГУНА, СТАЛИ И ХЛЕБА—ДОЛЖНА БЫТЬ ПЕРВОЙ ОБЛАСТЬЮ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Победы дивизии не отделимы от побед трудящихся нашей области.

Последние 11 лет существования дивизии являются годами неустанной борьбы за генеральную линию партии, годами борьбы за выход **Днепропетровщины** в первые ряды областей Советского Союза. За заслуги дивизии в деле социалистического строительства **Днепропетровский Областной комитет партии и Облисполком возбудили ходатайство перед правительством Союза о награждении 30-й дивизии орденом Ленина.**

Приводим полностью докладную записку Облисполкома на имя Председателя ЦИК СССР тов. Калинина:

„ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦИК СССР

Днепропетровский Облисполком возбуждает ходатайство перед ЦИК СССР о награждении 30 й Иркутской Краснознаменной им. ВЦИК Стрелковой Дивизии за ее величайшие заслуги на фронте социалистического строительства—орденом Ленина.

В настоящей записке Облисполком, наряду с краткой справкой о боевом пути дивизии, дает основные факты борьбы дивизии за гене-

ральную линию партии, за ликвидацию прорыва в сельском хозяйстве Днепропетровщины, за вывод Днепропетровщины в первые ряды краев и областей СССР.

I. КРАТКАЯ СПРАВКА О БОЕВОМ ПУТИ ДИВИЗИИ

Организованная 23. 9. 1918 года из отдельных отрядов рабочей Красной Гвардии—30-я стр. дивизия в борьбе за диктатуру пролетариата нанесла врагам советов бесчисленные удары, завершившиеся разгромом Колчака. Дивизия в 1919 году взяла в плен в боях под городами: Омском, Томском, Ачинском и Красноярском в общей сложности свыше 130.000 колчаковских солдат и офицеров, захватила 400 орудий, 1.500 пулеметов, 1 миллион винтовок и громадные запасы снаряжения полученного Колчаком у Антанты.

Прибыв на Южный фронт, на борьбу против Врангеля, дивизия громит противника в боях у сел: Елизаветовка, Скелька, Балки, ст. Рыково, Ново-Алексеевка, Сальково, Джимбулук.

Форсированием Сиваша через Чонгарский мост и штурмом Джанкойских позиций, вместе с героическими 51 и 15 стр. дивизиями Иркутская дивизия обеспечивает окончательный разгром Врангеля и изгнание его из Крыма.

Прибыв на территорию бывш. Запорожской и Екатеринославской губерний (ныне Днепропетровская область), дивизия в течение 1921 г. нанесла решающее поражение украинскому кулачеству—разгромила банды Махно, Матвиенко, Куриленко, Щуся, Пушкаря, Савченко и др. и окончательно ликвидировала основные очаги бандитизма в области.

За героические подвиги в дни гражданской войны части дивизии и дивизия в целом были награждены Советским правительством почетными революционными Красными Знаменами. Кроме этого, дивизия награждена двумя орденами Красного Знамени. 88 и 90 стрелковые и 30 арт. полк также награждены орденом Красного Знамени. За заслуги дивизии присвоено почетное имя „Иркутской имени ВЦИК стрелковой дивизии“ 89 полку присвоено почетное имя „Чонгарского“.

Правительством Украины дивизия награждена орденом Трудового Красного Знамени за беспощадную борьбу с бандитизмом и укрепление на местах органов Сов. власти, за борьбу с разрухой и голодом на Днепропетровщине.

В 1924 году ВЦИК наградил дивизию почетной грамотой за подписью всесоюзного старосты М. И. Калинина, в которой перечислены боевые заслуги дивизии и работа ее по борьбе с разрухой и голодом. В этой грамоте говорится: „Вы первые взяли почетное революционное Красное Знамя, ваши бойцы—первые краснознаменцы“.

13-летнее пребывание дивизии в области ознаменовалось упорной борьбой за генеральную линию партии, плечом к плечу с широкими трудящимися массами Днепропетровщины.

II. БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ОРГАНОВ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА НА СЕЛЕ И БОРЬБА С РАЗРУХОЙ

Парт.-полит. аппаратом дивизии в 1921 году на территории области проведено 62 волостных с'езда советов, 361 инструктивное обследование и совещание волисполкомов и вол. КНС, 196 обследований и инструктивных совещаний волостных и сельских организаций КНС,

организовано около сотни сельских партийных и комсомольских ячеек. (Итоги работ сельбюро партколлектива, архив Подива 30).

Силами дивизии бедноте и семьям красноармейцев было засеяно в 1921 году 4.869 десятин, 2.647 десятин вспахано. В порядке социалистических субботников бойцами дивизии выработано на заводах Днепропетровска, Каменского и Запорожья по восстановлению этих заводов 20 000 рабочих дней. Проведено среди населения области 864 доклада, 472 митинга, 346 лекций, 218 спектаклей и концертов (Полит. донесения комиссаров частей. Архив Подива 30).

Своей социалистической помощью дивизия завоевала с первого года пребывания на территории области любовь рабочего класса и трудящегося крестьянства. Об этом свидетельствуют множество грамот и благодарностей, вынесенных дивизии трудящимися массами области.

Грамота

„От благодарного населения колоний Орлова, Тиче, Блюменорт, Розенорт, Молочанской волости, Б.-Токмакского уезда, Запорожской губернии.

3-му Легкому Артдиву 30-й Стр. дивизии.

Приятно и глубоко тронуты корректным, товарищеским, даже задушевным отношением всех товарищей 3-го легкого артдива к местному населению. Широкой культурно-просветительной работой и посильной весьма значительной помощью при обсеменении полей они показали, что в тесных дружеских взаимоотношениях красных воинов и крестьян кроется залог будущего сознательного строительства молодой Советской республики. Мы видим в лице Вас тех красных воинов обновляющейся страны которые сознательно стараются создать и укреплять новую мощную государственность.

По поручению вышеуказанных колоний—Председатель Орловского сельсовета—подпись. Секретарь—подпись. Марта 27 дня 1921 года".

Благодарность

„Штабу артиллерии 30 дивизии благодарность.

Мы, крестьяне колонии Мангенберг, настоящим передаем Вам нашу благодарность за оказанную нам помощь при весеннем севе полей. Только благодаря Вашей поддержке мы своевременно смогли обсеменить свои поля. Еще раз благодарим Вас за товарищескую поддержку. Следует 21 подпись уполномоченных от схода крестьян".

В 1921 и 1922 гг. дивизия при своих частях имела 15 детских садов и ясел, охватывающих 500 чел. детей.

Дети содержались исключительно на отчисления от пайка красноармейцев и начсостава.

В 1922 г., когда заводы, школы и учреждения не имели достаточных сил и средств, чтобы заготовить необходимое количество топлива на зиму,—30-я Иркутская пришла на помощь—заготовила и перевезла из новомосковских лесов 10.000 куб. саж. дров. Кроме этого, социалистическими субботниками дала свыше 25 000 трудодней на заводах. В день 4-летия дивизии рабочие заводов им. Петровского и Карла Маркса преподнесли дивизии красные знамена с надписью: „Героям разгрома Колчака и Врангеля—бойцам Тридцатой Иркутской им. ВЦИК стрелковой дивизии—за участие

в борьбе с разрухой от рабочих завода Карла Маркса и Петровского". (Архив Подива 30)

III. БОРЬБА ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В годы первой пятилетки социалистического строительства дивизия дала подпиской на заем Советскому правительству на заводы-гиганты свыше 1.450 000 рубл Подписка на заем первого года второй пятилетки дала 392 000 рубл. Борясь за выполнение первой пятилетки в 4 года, кадровый состав дивизии в 29--30 гг. на заводах и новостройках Днепропетровска, Запорожья и Павлограда отработал в порядке соц. помощи 67.000 трудодней, на строительстве Днепровской ГЭС—23.800 трудодней (сводки частей дивизии).

Нет ни одного крупного предприятия в области, где бы ни работали бойцы и начсостав дивизии.

Выписка из протокола

„Особливо відзначити роботу всього складу 90 полку в справі організації соц. допомоги будівникам Дніпрельстану, а саме:

На протязі будування Дніпрельстану, кадровим складом полку відроблено 23.800 трудоднів. Особливий героїзм проявлено під час поводі в роботі по врятуванню будівничих матеріалів. Порушити клопотання перед Обл. парткомом про вирішення питання нагородження орденом трудового Червоного Прапору 90 Уральського полку за видатні заслуги в галузі соц. будівництва" (Проток. Запорізького МПК, № 319).

В борьбе за коллективизацию сельского хозяйства части дивизии завербовали в колхозы в 1929-30 гг. свыше 20.000 бедняцко-середняцких хозяйств и сумели обеспечить закрепление этих хозяйств в колхозах. (Из архивных материалов Подива 30).

Только в последнем году Первой Пятилетки Дивизия дала на совхозных и колхозных полях 120.000 чел.-дней, спасши этим от гибели тысячи га сахарной свеклы.

„З величезною увагою робітники ковальського цеху слухали під час перерви спогади тов. Продіна про героїчну боротьбу славної 30 Іркутської дивізії за 15 років її існування, про кращих бійців проти Врангеля, Махна та інш. бандитських зграй. Старий робітник тов. Коваль згадував, як колись біло-бандити руйнували завод, ламали й забирали частини від верстатів і як потім бійці дивізії пильно охороняли завод, працювали на ньому, щоб встановити його... Бурхливими оплесками загальні збори робітників приймають резолюцію про порушення клопотання перед Урядом — нагородити 30-ту Іркутську дивізію орденом Леніна". (Газета „Комунаровець" от 28 августа 1933 г.).

IV. ДИВИЗИЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ПЕРВОГО ГОДА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ, В БОРЬБЕ ЗА ПЕРВОЕ МЕСТО ДНЕПРОПЕТРОВЩИНЫ В СОРЕВНОВАНИИ КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ СОЮЗА

В борьбе за выполнение производственных планов первого года Второй Пятилетки части дивизии оказали громадную помощь рабочим и колхозникам области.

Вот некоторые отдельные факты:

„Наштадиву 30. Доношу, что в 1933 году за зимний период на заводе № 55 работало 205 чел. красноармейцев и командиров по 4 дня и 150 чел. по 1 дню, работали на отрывке котлованов для прокладки труб и друг. земляных работах. Нач. Штаба полка Павлов. 7.5.33 г.".

Во время всесоюзного конкурса на лучшую паровозную бригаду красноармейцы и командиры отремонтировали 3 паровоза, вышедших потом в число лучших паровозов конкурса (донесение комиссара команды № 1).

„Подиву 30. 89 Чонгарский полк за период с 1/I по 1/IV-33 г. организовал 14 раз соц. помощь заводам Петровского и Красина. На заводе Петровского по разгрузке руды полк отработал: в январе — 252 чел.-дня, в феврале — 275 чел.-дней, в марте — 240 чел.-дней. На заводе им. Красина по уборке завода от мусора в марте месяце полк дал 192 чел.-дня. В конце апреля и начале мая полк в течение 6-ти дней круглыми сутками работал на Амуре за Днепром в борьбе с наводнением, дал в общей сложности 2004 чел.-дня. Кроме этого, полком была оказана соц. помощь подшефным колхозам в весенней посевкампании, где кадровый состав красноармейцев и командиров дал 6.900 трудодней. Пом. Политполка Короткий. 10/VI-33 г."

О героических субботниках бойцов и начсостава дивизии могут рассказать рабочие заводов: Коминтерн, Петровского, Ленина, им. К. Либкнехта и многих других.

Еще значительнее заслуги дивизии в деле создания решительного перелома, поднятия сельского хозяйства области и в выведении из прорывного состояния. В ответ на решение ЦК ВКП(б) от 24.I-33 г. Подив бросил на хлебозаготовки 150 лучших из лучших проверенных большевиков в самые отсталые районы и села области.

Сотни колхозов очистились от кулачества с помощью бойцов и начсостава дивизии. Всего затрачено на хлебозаготовках только начсоставом дивизии 8.000 чел.-дней (не считая ударных бригад переменников).

Особо необходимо отметить отличную работу коммунистов, работавших в Ореховском районе. Эти тт. способствовали выявлению и разоблачению изменников делу партии и исправлению вреда нанесенного этими предателями. Парт. организация 90 полка послала в район 16 лучших коммунистов, давших 100% выполнения плана по своим селам и колхозам, и помогла раскрыть в ряде колхозов припрятанный хлеб.

Грандиозная работа проведена дивизией по организации и подготовке к весеннему севу 1933 года. Подготовлено из переменников и послано на село 1.950 квалифицированных работников (счетоводов, конюхов, бригадиров и ряд друг. квалификаций). Бессменно работало по районам 90 бригад по улучшению конской силы (из кадра дивизии) и 14 бригад начсостава, специально обучавших колхозников уходу за конем.

В Солонянском районе красноармейцы команды № 1 отремонтировали тракторные парки совхозов №№ 15 и 16. Привольнянской МТС, в колхозе „Серп и Молот". Благодаря ударной работе красноармейцев этой команды, колхозники своевременно закончили весенний сев, уборку хлеба и хлебосдачу.

Характеристика

„Команда красноармейцев Днепропетровской команды № 1, в составе 8 шоферов, под командованием тов. Филоненко, прибыла в отделение Шевченко совхоза „Переможець“ 28/III-33 г. и работала на тракторах до 1 мая 1933 г. Силами бригады было выпущено 4 трактора из ремонта до 1 апреля 1933 г. Работая на 5-ти тракторах, бригада засеяла 268 га, вспахала корпусными плугами 130 га, забороновала 218 га; бригада проявила подлинные образцы трудового энтузиазма, своим личным примером увлекая трактористов других бригад, и имела решающее значение в выполнении плана посева ранних культур.

Благодаря этой реальной помощи участок закончил посев ранних культур на площади 1.200 га к 25/IV-33 года. В бригаде была образцовая дисциплина, высокая политическая подготовленность, что дало возможность провести большую массовую политическую работу среди рабочих—беседы, громкие читки газет, выпуск полевых стенных газет. За хорошую работу весь состав бригады премирован.

Треугольник Совхоза „Переможець“.

Витяг із протоколу виробничої наради Привольнянської МТМ від 10/II-33 року:

„Слухали: повідомлення про від'їзд червоноармійської бригади до частини для продовження військової учби.

Ухвалили: перебуваючи в нашій майстерні, червоноармійська бригада по ремонту тракторів, у кількості 6 чол., дійсно показала себе в роботі по ударному й заслуговує звання ударників.

Видаємо книжки ударників і виносимо велику подяку товаришам, а також і всій команді № 1. Разом з цим просимо замість вибулих прислати в допомогу нову бригаду червоноармійців“.

На уборочной кампании кадровый состав дивизии в порядке соц. помощи колхозам и совхозам выработал больше 600 000 человеко-дней; кроме того проделана большая работа по прополке зерновых.

Многие тысячи переменников дивизии, работая в колхозах, об'единенные в особые звенья, показывали пример всей остальной массе колхозников, добиваясь высоких норм выработки.

Все районы (Днепропетровский, Каменской, Синельниковский, Запорожский, Солонянский, Ореховский, Верхнеднепровский), **выполнившие планы хлебосдачи до 1-го сентября 1933 г., являются не только основными районами комплектования дивизии, но и районами, куда на время уборки был брошен лучший актив дивизии.**

Вот некоторые из многих фактов работы лучших ударников дивизии на совхозных и колхозных полях за время уборки 1933 г.:

Совхоз „Азов“—работало 300 чел. чонгарцев, убрано 9.400 га. Уборка проведена образцово.

Совхоз им. Петровского—на прополке зерновых работало 500 бойцов, выработано 6.000 чел. дней.

В Межевском районе убрано 2.000 га, отгружено красноармейцами хлеба 1.800 тонн, заскирдовано 300 га, работало 50 чел.

Красноармейцы команды № 1 в составе 37 чел., работая в автоколонне, на 10 машинах перевезли 60.000 тонн хлеба без единой аварии, без единой поломки.

Постановление Запорожского Горсовета:

„Своею участю біґці-уральці підносили ентузіазм робітників та колгоспників Запоріжжя, Оріхівського та Василівського районів на ударне виконання цілком і на строк політично-господарських кампаній. Дякуючи активній участі уральців під проводом полкової парт. організації в допомозі колгоспникам Запоріжжя та Оріхівщини в боротьбі з куркулем за виконання плана хлібозаготівлі, ці райони домоглися 100% виконання державного хлібоплану".

Постановление колхозников колхоза им. 30-й дивизии:

„Заслухавши доповідь секретаря парт. осередку про 15-річчя нашого шефу, 30 Іркутської дивізії, та приймаючи до уваги заслуги дивізії, а також і в будівництві нашого колгоспу та в допомозі в час посіву й жнив, що забезпечило нам виконати дотерміново річний план хлібоздачі, просити вищу Радянську владу, аби перейменувати Сурсько-Литовську МТС, що обслуговує наш колгосп, з МТС ім. 30-ї Іркутської дивізії, а також просимо нагородити нашу дивізію орденом Леніна".

Перечисленные исключительные заслуги дивизии делают ее вполне достойной высшей революционной награды—ордена Ленина.

Председатель Днепропетровского Облисполкома Гаврилов.

Секретарь Облисполкома Вронский".

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ, ВПЕРЕД, К НОВЫМ ПОБЕДАМ

Новое партийное руководство Днепропетровщины, во главе с одним из лучших учеников т. Сталина—М. М. Хатаевичем, сумело в период сева, уборочной кампании и хлебопоставок обеспечить величайшие победы в борьбе за генеральную линию партии.

На основе новых методов руководства парторганизация Днепропетровщины подняла миллионные массы трудящихся области на выполнение исторических задач, поставленных перед нами тов. Сталиным: **сделать 1933 год последним годом трудностей, сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными.**

Величайшие заслуги 30 дивизии в борьбе за овладение новой техникой современного боя, в борьбе за социализм есть также победа новых методов руководства, результат умения командования и парторганизации дивизии по-большевитски бороться за материальное осуществление генеральной линии партии. Эта победа достигнута под руководством ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У в дружной совместной работе **с коммунистами Днепропетровщины.**

Пусть на Востоке и Западе сгущаются грозные тучи империалистической интервенции.

Пусть злобствуют и воют на социалистическое отечество трудящихся всего мира псы и шакалы мирового фашизма.

Рабоче-крестьянская Красная армия твердо стоит на боевом посту; горе тому, кто осмелится поднять руку на Республику Советов.

На основе индустриализации страны армия вооружена сотнями и тысячами сложнейших боевых механизмов, поставленных на службу делу пролетариата.

Под руководством партии герои Тридцатой Иркутской настойчиво и неутомимо работают над выполнением директивы т. Сталина: **„Большевики должны овладеть техникой"**.

В день своего 15-летия бойцы и начсостав 30 Иркутской еще крепче сплотят свои ряды вокруг партии Ленина, вокруг Ленинского ЦК ВКП(б), вокруг вождя мирового пролетариата т. Сталина.

Парторганизация дивизии была, есть и будет крепчайшим железным отрядом в борьбе за генеральную линию партии, за единство партии, за ее большевистское руководство против классового врага и его агентуры—оппортунистов всех мастей.

Под испытанным знаменем Ленинской партии—вперед к новым победам!

ВЫПИСКА

из приказа Революционного Военного Совета Республики

от 25-го сентября 1921 г. за № 267, г. Москва

„Награждается орденом Красного Знамени для прикрепления его к имеющемуся почетному Революционному Красному Знамени, за отличия в боях с врагами Социалистического отечества **262 стрелковый полк 30 Стрелковой Иркутской дивизии** (ныне 1-й батальон 88 стр. полка).

27 октября 1920 года 88 бригада (88 Красноуфимский Краснознаменный полк) получил задачу, овладев селом Скелька, разбить главные силы пр-ка. Исполнение первой половины задачи было возложено на 262 полк. С утра 28 октября в густом тумане полк повел наступление на с. Скелька и, несмотря на контр-атаки пр-ка, поддержанного броневиками, заставил последнего отступить, после чего энергично преследовал его на протяжении более 5 верст. В дальнейшем развитии операций героический полк под ураганным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем, несмотря на упорное сопротивление пехоты пр-ка и его 4-х бронепоездов, занял ст. Ново-Алексеевка.

При прорыве Чонгарских укреплений, 2-го ноября полк, под залпами пехоты и картечного огня броневиков пр-ка, прорвал 2 линии проволочных заграждений, первым ворвался в окопы пр-ка и заставил отступить даже его броневик. В результате шестидневной операции полк захватил 6 орудий 37 пулеметов, 22 вагона со снарядами, 15 вагонов зерна, много винтовок и другой военной добычи".

„Награждается орденом Красного Знамени для прикрепления на Почетное Революционное Красное Знамя—за отличие в боях с врагами Социалистического отечества **1-я батарея 1-го легкого артиллерийского див-на 30-й стрелковой Иркутской дивизии (1 батарея 30 а. п.).**

В период 3—11 ноября 1920 года, при нашем наступлении на Чонгарский полуостров, батарея выказала воинскую доблесть, полное самопожертвование и настойчивость в достижении поставленной задачи при неимоверно трудных условиях боевой обстановки.

В наиболее решительные моменты боя батарея с открытой позиции, не взирая на ураган вражеских снарядов, осыпавших осколками и шрапнелью личный состав и орудия, несмотря на потери, твердо решив бороться до последнего номера, с беззаветным героизмом продолжала свою работу и интенсивным огнем не только оберегала нашу пехоту от контр-атак, но и, метко посылая снаряд за снарядом в окопы противника, давала возможность продвигаться с небольшими потерями нашей пехоте, довершавшей разгром неприятеля. Большую роль сыграла батарея и в борьбе с техническими средствами противника, а именно: 3 и 4 ноября, при нападении нескольких бронепоездов на нашу пехоту, батарея, развив интенсивный огонь, все же дала возможность нашей пехоте двигаться вперед, причем у ст. Джимбулук метким огнем вывела из строя один бронепоезд противника, а в бою 11 ноября наша пехота захватила 8 неприятельских орудий, приведенных к молчанию огнем 1 й батареи, не давшей им взяться на передки и уйти".

ВЫПИСКА

из приказа Революционного Военного Совета Республики

от 12 сентября 1921 г. за № 256, г. Москва.

„Награждается Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического отечества **263-й стрелковый полк** (2-й бат-н 88 стрелкового Красноуфимского Краснознаменного полка). Образовавшийся из 2-го Красноуфимского полка 263 полк еще с июня 1918 г., твердо и мужественно стоял на своем боевом посту, доблестно защищая интересы трудящихся от посягательства белогвардейцев—сначала на Восточном, а затем на Южном фронтах. Участвуя во многих боях с упорным и ожесточенным пр-ком, 263 стрелковый полк неизменно проявлял стойкость, выносливость и прочную революционную спайку. В бою под с. Марайским 21 октября 1919 года (на Восточном фронте) полку пришлось наступать по совершенно открытой местности, лишенной каких-либо естественных прикрытий. Под ураганным артиллерийским и ружейным огнем пр-ка части полка, поднявшись из окопов, быстро, без выстрела и перебежек, прошли 3-верстное расстояние, сохраняя полный порядок, ринулись на колчаковцев, которые, не выдержав удара, обратились в паническое бегство. При занятии с. Марайского полком захвачены оружие, патроны, пленные. Преследуя пр-ка, полк форсировал р. Ишим и, пройдя города Калывань и Каинск, вышел на железнодорожную ветку Томск—Тайга в районе села Косогорово и д. Мануйловка, где вступил в бой с превосходными силами пр-ка. Неприятель оказывал упорное сопротивление и несколько раз переходил в контр-атаки, причем, благодаря численному перевесу, ему удалось окружить один из бат-нов полка. Дружно и смело бросились другие части полка на выручку товарищей, и, после 4-часового ожесточенного боя, противник был обращен в беспорядочное бегство; полку снова достались богатые трофеи".

Приложение № 3

ВЫПИСКА

из приказа Революционного Военного Совета Республики

от 25 сентября 1921 года, № 267, г. Москва

„Награждается Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического отечества **264 стрелковый полк 30 стрелковой Иркутской дивизии** (3-й батальон 88 Красноуфимского Краснознаменного полка).

Сформированный из мелких отрядов добровольцев 3 июля 1918 г. на Белорецком заводе (60 верст западнее г. Верхнеуральска) в тылу у пр-ка, 264 стр. полк принужден был с первых же дней существования вести непрерывные бои с целью прорыва неприятельского кольца, что несмотря на крайне тяжелые условия, успешно выполнил, присоединившись к советским полкам.

Далее, полк, участвуя неоднократно в упорных и тяжелых боях с наступающим пр-ком, разбил у с. Богородское добровольческую бригаду, рассеял два полка пр ка у г. Оханска и нанес серьезные поражения врагу у завода Малавский, у с. Култаева и под гор. Пермью, причем добычею боевой работы полка были захваченные у неприятеля пулеметы и пленные.

4-го сентября 1919 года полк успешно выдержал упорный бой у с. Сивково, во время которого деревня несколько раз переходила из рук в руки. С октября 1919 г. полк участвовал в общем наступлении на армию Колчака, которое закончилось полным разгромом и уничтожением этой армии.

Беспрерывно находясь в боях с упорным пр-ком, полк неудержимым порывом вперед сметал все преграды при победоносном продвижении Красной армии по Сибири.

10-го января 1920 года полк у ст. Панчино внезапным налетом захватил польский эшелон, вынудив его сложить оружие“.

ВЫПИСКА

из приказа Революционного Военного Совета Республики

№ 264, 20 сентября 1921 г., Москва

„Награждаются Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического отечества:

265 стрелковый полк (1 бат-н 89 Чонгарского стрелкового полка) получил задачу содействовать наступлению 88 стрелковой бригады (88 с. п.) в ее продвижении на Юг, преследуя и уничтожая противника, на его плечах ворваться в укрепленный Рыковский район и форсировать Сивашский пролив у Чонгарского моста. После быстрого марша без привалов, несмотря на сильное физическое утомление, вызванное двухсуточным движением без отдыха и продовольствия, полк, отбив неприятельскую контр-атаку, перешел в решительное наступление на ст. Рыково, сбил пр-ка и, преследуя последнего в 5 верстах от станции Рыково, врезался в неприятельскую колонну и отбил, кроме других трофеев, 12 орудий. Противник панически отступил, побросав массу оружия, боевых припасов и продовольствия. В дальнейшем, находясь в авангарде наступающей армии, 265 полк отразил все контр-атаки наиболее боеспособных частей пр-ка, несмотря на то, что действовал в крайне тяжелых условиях, будучи оторван от своих обозов и органов снабжения, причем сделал в двое суток беспримерный переход до 140 верст".

„266 стрелковый полк (2-й бат-н 89 Чонгарского полка), находившийся на Чонгарском полуострове, получил задачу,—переправившись на Крымский берег, взять штурмом укрепленные позиции пр-ка. 11 ноября (1920 г.) по исправлении поврежденного артиллерийским огнем пешеходного мостика, полк начал переправу через Чонгарский пролив, все время подвергаясь убийственному обстрелу со стороны пр-ка. Переправа протекала в исключительно трудных условиях, в совершенной темноте, при возможности проходить лишь гуськом по пригибающемуся до самой воды узкому мостику, не имевшему перил. По окончании переправы, 266 полк, после короткой артиллерийской подготовки, атаковал неприятельские позиции и, несмотря на губительный ружейно-пулеметный огонь, выбил противника из нескольких линий окопов и повел энергичное наступление в направлении на село Тюп-Джанкой. Взяв это село, полк, не давая оправиться пр-ку, продвинулся дальше и захватил село Авуз-Кирк. В дальнейшем движении полк начал встречать все более и более возрастающее сопротивление со стороны неприятеля, успевшего подтянуть и ввести в бой свежие силы. Несмотря на потери от артиллерийского огня и бронепоездов,

полк мужественно продвигался вперед, сбивая пр-ка, и скоро достиг линии в 5 верстах южнее Авуз-Кирк; здесь полк был усилен 265 и 267 полками За время этой операции полк захватил 12 орудий, 53 пулемета и около 140 чел. пленными".

„267 стр. полк (3-й батальон 89 Чонгарского полка), участвуя в операции по освобождению Сибири, почти все время находясь в передовой линии, выдержал до 15 крупных сражений, причем в каждом проявлял мощный наступательный порыв, несокрушимую стойкость и громадную боевую энергию, несмотря на 3000-верстный переход в условиях сибирской зимы.

Первое столкновение с пр-ком произошло в районе ст. Н.-Таги. 21—22 сентября 1918 года. Введя в бой лучшие свои силы (войска чехо-словаков), неприятель в течение 16 часов производил яростные атаки на участок позиции, занимаемой 267 полком. Доблестный полк мужественно отражал натиск пр-ка затем, перейдя в контр-наступление, вступил с ним в рукопашный бой, в результате которого пр-к был разгромлен и оставил на поле сражения $^2/_3$ своего состава. Нашими трофеями были более 100 здоровых пленных, 7 пулеметов и много винтовок.

28 июня 1919 года 267 полк, совместно с конной сотней кав. отрядов т. Тюмина, лихой атакой взял г. Долматов, захватив знамя 1-го штурмового полка, обозы численностью до 800 подвод, 1200 пленных, много продовольствия, снаряжения и другой военной добычи.

В октябрьских боях того же года пр-к силою до 6 полков перешел в наступление, причем вначале ему удалось окружить 267 полк. Несмотря на тяжелое положение, полк в течение целого дня отбивал яростные атаки превосходных сил пр-ка и, перейдя в контр-наступление, разбил ошеломленного такой смелостью пр-ка, причем было захвачено много пленных разных частей, пять пулеметов, большой обоз, масса патронов и много инженерного имущества.

16 ноября в бою за обладание селом Сыропятское, 2 б-н полка целую ночь продержался на льду р. Омь в ожидании резервов; с подходом последних, весь полк бросился в атаку, причем при переправе через р. Омь, в незастывшей ее части, кр-цы прыгали со льдины на льдину и, перебравшись через реку, разбили на голову пять полков пр-ка. В этом бою взято огромное количество трофеев, 2 орудия, 12 пулеметов, автомобиль, масса инженерного имущества, обмундирования и снаряжения".

„2-я батарея 1-го легкого артдивизиона 30 стрелковой дивизии (ныне 1-й дивизион 30 а. п.). В конце 1919 года выдающаяся боевая работа батарей на Восточном фронте, доходившая до самопожертвования, неоднократно оказывала мощную поддержку войскам, нанося упорному врагу жестокие потери; так, 12 сентября, в бою у дер. Кайнак, батарея парализовала метким и сильным огнем попытку конной группы генерала Волкова прорвать наш фронт. 14 го сентября у той же деревни батарея принуждена была в течение 3 часов отбивать упорные атаки пр-ка, находясь на открытой позиции, и, благодаря меткости ее огня, противник был остановлен. Столь же успешная работа батареи отмечена

и 14 ноября 1919 года под с. Сыропятским в районе Омска, когда белогвардейцы, перейдя в наступление, сделали отчаянную попытку остановить наше продвижение; в это время батарея, выкатив орудия на бугор, своим огнем задержала пехоту пр-ка, чем облегчила нашим стрелкам задачу овладеть с. Сыропятским.

Покрыв себя боевой славой в боях на Восточном фронте, батарея и на Южном фронте проявила ту же высокую доблесть. В боях при прорыве укрепленных Сальсковских, Джимбулукских и Чонгарских линий батарея будучи неоднократно под сильным огнем бронепоездов и пулеметов пр-ка и неся потери тем не менее, поражала своим метким огнем защитников последнего оплота контр-революции.